

18+

Захарова Татьяна

ВЛЯПАТЬСЯ ПО ПОЛНОЙ

Татьяна Захарова

Вляпаться по полной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330296

SelfPub; 2022

Аннотация

Я никогда не думала, что могу так вляпаться. Никогда не представляла двух любовников одновременно, даже в самых откровенных фантазиях. В тот вечер я рассчитала на обычный секс с давно приглянувшимся парнем. Вот только все пошло наперекосяк. И вообще роковой красоткой меня назвать сложно, так почему именно ко мне прицепились эти двое? Богатые, сексуальные мужчины, просто мачо, любая хотела бы оказаться на моем месте... Вот только я сбежать от них хочу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	66
Глава 5	82
Глава 6	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Татьяна Захарова

Вляпаться по полной

Таких, как она, не водят в кино

Мне должно быть понятно уже давно.

Но из такой как она ничего не слепить

Проще было бы взять зачеркнуть и забыть.

Это не женщина, это беда

Я с такой как она ни за что никогда

Это не женщина, но я не введусь,

Я в другую уже никогда не влюблюсь.

Слова из песни «Это не женщина, это беда»

Пролог

Собиралась я спешно, главным образом потому, что предложение прозвучало неожиданно. С Димой опять невзначай завязался разговор в контакте. Он снова был на работе (и это в праздник!) и делать ему явно было нечего. А я что? Хоть и дома, но заняться нечем. Был вариант вырваться на Алтай на три денечка, но подруга хотела к этим дням добавить пару дней отпуска, чтобы пошататься по горам как следует, а мне, с моей работой, такое счастье не грозило.

Так вот разговор с Димой зашел о планах на эти выходные. Я пожаловалась на несправедливость вселенной: мне, как я и думала, пару дней в счет отпуска, никто не дал. Он пожаловался на свою занятость. Поболтали на отвлеченные темы, а потом он выдал, что его пригласили друзья отпраздновать День России в коттедже на берегу Оби. И позвал меня с собой. Сказать, что я была в шоке – это промолчать, сказать, что обрадована – нагло соврать. Визжать от восторга никто не запретил, поэтому я и визжала, благо он не слышал. С Димой знакома я второй год, он младше меня на три года, но при этом симпатичный и обаятельный гад. На него все девчонки вешаются, я уже далеко не девчонка, поэтому и стараюсь не вешаться. Да, и девушка у него есть.

А я вообще свободная птица: ни парня, ни ребенка. И уже

28 лет, пора бы задуматься о семье (пора бы, да не хочется). Так что, почему бы не развлечься немножко с настолько понравившимся мне парнем. Не думайте, я не распущенная особа, которая только и думает с кем бы лечь, скорее даже наоборот. Но Дмитрий мне, действительно, ПОНРАВИЛСЯ. На что-то большее кроме приятной ночи я не рассчитывала. Поэтому на его предложение согласилась сразу и без раздумий. И вот сейчас ношусь по квартире, как угорелая. Проще всего натянуть джинсы и футболку, но... хочется чего-то особенного. Поэтому надеваю чулки в мелкую сеточку (подарок сестры к Новому Году), джинсовую юбку, даже не мини, а до середины бедер, а вот с верхом возникли проблемы. Футболку точно нет, топик на бретельках? Не настолько жарко на улице. Многочисленные кофточка летели на пол друг за другом, когда вытряхнуто было все, я в задумчивости глядела на кучку разноцветного тряпья. И с сомнением косилась в другую "рабочую" половину гардероба. Дело в том что, по долгу службы, я должна была ходить на работу в "классике": брюки, юбки, и в белой! блузке. Поэтому к концу рабочей недели я уже так "любила" белые вещи, что все остальные вещи были яркой, разнообразной, но ни в коем случае не белой расцветки. Так, а если под белую рубашку надеть черный бюстгальтер? Как раз у меня есть комплект черного белья. Примерила... Что сказать? Сексуально! Вот только немного вызывающе. Оттого и непривычно. Волосы немного подкрутила плойкой. Конечно, они и без того объемные и волни-

стые, зато теперь хоть какая-то иллюзия того, что так и задумано. Глаза подчеркнем подводкой и тушью на ресницах, немножко румян и.... Нет, помаду я все-таки не люблю.

Закончив наводить марафет, минуту изучала себя в зеркало. Красавицей меня назвать сложно: слишком нестандартная внешность, но определенная изюминка есть. Я бы даже сказала яркость. На цыганку похожа. Темно карие глаза с черными ресницами и черными бровями, при том, что волосы у меня скорее каштановые, чем черные. Пока ещё светлая кожа (лето только началось), несколько неярких веснушек на немного искривленном носу (ломала переносицу в детстве) и пухлые губы, причем нижняя губа больше. Белые зубы и почти идеальная кожа. Фигура к такой красоте немножко подкачала. Не с грудью все нормально, даже не тройка, а четверка, Да и бедра и ноги стройные, конкретно подкачал живот и талия. У меня самый противный тип фигуры – яблоко и с этим ничего не поделаешь, все лишнее откладывается именно на животе. Но так как я всю весну готовилась к пляжному сезону, сейчас все не так печально. Звонок телефона отвлек меня от грустных размышлений. Дима уже подъехал. Последний критический взгляд в зеркало и на выход!

Глава 1

Всё пошло совсем не так, как я хотела. Впрочем, начало было многообещающим, мой внешний вид оценили по достоинству, что было очевидно по его чуть хриловатому голосу... но к его друзьям мы поехали.

Вроде бы ничего плохого это не предвещало. Да и коттедж оказался впечатляющим. Трехэтажный дом, с бассейном и беседкой с мангалом во дворе. Народу было много, нет даже не так: очень много. Погода была не жаркая, поэтому бассейн и вообще двор не пользовался успехом, все тусовались в доме в просторной гостиной, столовой, кухни. Мужчины готовили шашлыки, поэтому им волей неволей приходилось выходить на улицу, девушки украшали вечер, некоторые даже щеголяли в бикини.

А вот мой кавалер... меня конкретно разочаровал. Нет, первое время он, действительно, был моим кавалером, даже представил меня нескольким особам, в том числе и хозяйкам этого милого загородного домика. Андрей и Сергей, двое очень привлекательных мужчин, примерно моего возраста, возможно чуть старше. Братья, не близнецы, возможно, двойняшки или погодки? Не разобрала, да и не до того мне было. Я еще не успела допить кружку пива, как моего кавалера нагло увела какая-то малолетка. И он ПОШЕЛ за

ней!!! Более того скоро в его окружении было уже несколько модельных красоток. И ему такое внимание нравилось. С досадой наблюдая за ним из противоположного угла гостиной, я злилась на него и на себя тоже. Допивая пиво, смотрела в окно и решала сложную задачу: может, стоит в отместку ему пофлиртовать с кем-нибудь другим, благо претендентов много. Да пошел он! Вот и пусть остается с этими фифами, может, сразу двоих закадрит, и исполнится мечта подростка! Да я злилась, ужасно злилась, но скандалить не собиралась. В конце концов, кто я ему? Так, случайная знакомая. Поэтому, в конце концов, решила свалить с вечеринки и даже потянулась к телефону в сумочке, чтобы такси вызвать. Знала бы – на своей машине поехала! Хотя нет, совсем бы не поехала.

– Скучаешь? – раздался за спиной приятный мужской голос. Идентифицировать владельца не получилось, поэтому я резко обернулась. Хмм, Сергей, и улыбается мне уж очень обольстительно. Так о чём он спросил?

– Есть немного, – невольно покосившись на Диму, вздохнула я. Проследив за моим взглядом, он усмехнулся и протянул мне бокал пива (только сейчас заметила, что у него их два). Немного поморщившись, взяла бокал и вежливо улыбнулась.

– Спасибо.

– Не любишь пиво? – Сергей все же заметил мою гримасу.

– Не особо, – не стала лукавить я. Мне с ним делить нечего. Хотя, если вспомнить свои недавние мысли: вот он объ-

ект для флирта, и даже искать не пришлось. – Точнее не такое. Больше люблю темное... ну есть ещё парочка светлых сортов, но тогда нефильТРованное.

– Хмм, учту, – брюнет вновь улыбнулся мне. Вот зараза! Наверняка, знает, как его улыбка действует на девичьи сердца. Впрочем, мне уже одного обаятельного гада хватило. Сергей же продолжил, не догадываясь о раздразе, что творился у меня в душе. – Может, сыграем в бильярд?

– А у вас здесь и бильярд есть? – не удержалась я от вопроса.

– Да, на мансарде, – он тепло улыбнулся, так что неловкость от моего глупого (прямо как из глубинки приехала) вопроса исчезла.

– Русский? Американка?

– И тот и другой.

– В русский я играю откровенно плохо. В американку... посредственно, – пояснила я, чтобы он имел представление о моем уровне.

– Тогда будем играть в американский, – он вновь обольстительно улыбнулся мне. Поколебавшись, я все же кивнула, соглашаясь. Вместе мы поднялись на третий этаж, и уже по другой лестнице на чердак. Ну что сказать? Мансарда была очаровательна. Хотя вроде и ничего особенного: два бильярдных стола в центре, невысокий стеллаж под музыкальный центр с дисками, рядом диван с невысокой спинкой, в противоположной стороне барная стойка, и несколько

высоких стульев вокруг неё. Не сдержав любопытства, подошла к окну, чтобы убедиться в догадке, вид на обское море, действительно, великолепный. Сергей тем временем приготовил все к игре: включил свет над меньшим столом, сложил шары и уже потянулся за кием. Со вздохом тоже подошла и взяла кий. С видом знатока (три ха-ха, играла максимум раза четыре, три из них в Египте шесть лет назад) поелозила мелом по кончику и присоединилась к Сергею. – Будешь разбивать? – спросил он, внимательно посмотрев на меня.

– Уступаю тебе, – я криво улыбнулась: и зачем я согласилась? Ведь ясно, что он профессионал. Сергей убрал треугольник. А после одним ударом загнал сразу два шара. Можно было бы сослаться на случайность, если бы они не были сплошной расцветки. Значит, мне достаются полосатики. Если конечно мне представится шанс ударить по шарам. Последующие два удара, и я так и не сдвинулась с места. На четвертом ударе Сергею просто не повезло: его шары стояли неудачно. А вот один мой стоял просто таки идеально, я его и забила. А потом ненадолго подвисла: пыталась просчитать следующий ход. И даже подсчитала, и вот когда я приготовилась бить, ко мне подошел Сергей сзади и немного сбоку, так чтобы вроде не мешать удару, или скорее, чтобы кием не получить по причинному месту. Наклонился и за секунду до удара, подул мне в ухо. Естественно я промазала. Я резко выпрямилась и возмущенно посмотрела на Сергея. Тот только пожал плечами.

– Кто мешает тебе также поступать? Отвлекай меня, если так хочешь выиграть. – И так лукаво улыбнулся мне, что я невольно улыбнулась в ответ. А, в конце концов, что я теряю? И я включилась в игру.

Это был флирт на грани фола (с моей стороны), это было наглое соблазнение (с его стороны). Чуть прикушенная нижняя губа и томный вздох... и ход переходит ко мне. Я наклоняюсь, чувствуя, как его рука скользит по моей спине, останавливаясь в районе поясницы, спокойно бью кием, и в этот момент его ладонь властно обхватывает ягодицу. Отталкиваю его руку и предупреждающе смотрю в глаза. И вроде намек понят (наглость поумерили). Но следующий удар в молоко. Перекинув волосы на одну сторону, с другой стороны провожу пальчиком по шее, начиная от мочки уха и вдоль по вырезу, и он уже бьет не прицеливаясь. И всё в том же духе под ничего не значащую болтовню. И все же я проиграла с минимальным разрывом.

– А поцелуй победителю полагается? – спросил шутливо Сергей, подходя ко мне.

– Нет, – буркнула я, все ещё раздосадованная проигрышем. – Не полагается. – Я так и не повернулась к нему лицом, он же, не обращая внимания на мой тон, подошел вплотную и обнял со спины.

– Что ж тогда я сам... – я и пикнуть не успела, как он поцеловал меня в шею, следом чуть дунул и прикусил мочку уха. И я все же дернулась в попытке освободиться.

– Пусти... – выдохнула я. Не знаю, что было бы дальше, но тут наше уединение нарушили.

– А вот вы где? – Сергей выпустил меня, и я поспешно повернулась к двери. Андрей улыбнулся нам, заходя и закрывая за собой дверь. Я улыбнулась и взглянула на моего соперника. Странно, и почему Сережа так спокойно отреагировал на появление брата? Даже досада не мелькнула в его глазах, ведь тот конкретно нам помешал. Нет, я-то не против, скорее даже "за", слишком нагло действовал Сергей, но всё же... – Серый, ты опять сбежал ото всех, оставив меня отдуваться за двоих!

– Хватит прибедняться, – отмахнулся мой визави. – Как будто тебя там стриптиз заставляли танцевать! – Андрей фыркнул, заинтересованно посмотрев на стол.

– А вдруг? – все же из вредности возразил тот. – А чьи полосатики?

– Мои, – раздосадовано сказала я. Встретившись взглядом с шатеном, я театрально закатила глаза. – Я почти поверила, что ты в своем брате сомневаешься... Кстати, я – Таня, – на всякий случай представилась я. А что? Гостей-то много... Так что нечего на меня так удивленно смотреть.

– Я помню, – с непонятной интонацией ответил Андрей. А что, может со всеми остальными они и правда знакомы? Неожиданно шатен хмыкнул и сказал. – Андрей.

Усмехнувшись, вернула ему его же фразу.

– Я помню, – я улыбнулась и тут заметила взгляд брюне-

та. Не ревность, а скорее озадаченность. Удержавшись от вопроса, чуть заметно пожала плечами. Какое мне дело? Захочет, спросит.

– Если честно, обычно Серый дает выиграть первую игру очаровательной сопернице... – с заговорческим видом выдал Андрей. – Или это уже не первая игра? И ты хотел уже затребовать выигрыш?

– Первая, и теперь я точно вторую играть не буду, – со смехом сказала я. Сергей шуточно отвесил брату подзатыльник. Тот ойкнул и стал интенсивно потирать голову.

– Вот так всегда... – пожаловался он мне. – За правду страдаю... – Я пожала плечами, с трудом сдерживая улыбку, и положила кий на стол, собираясь уже линять отсюда. Как будто почувствовав мой настрой, Андрей предложил. – Танюш, сыграй со мной. Я хуже Сереги играю, правда-правда. – Реакцию на имя скрыть получилось (ну не люблю, когда кто-то малознакомый так фамильярно меня называет), растерянность уже нет.

– Зачем? – Андрей, кажется, удивился вопросу, но я-то действительно не понимала, почему он хочет со мной сыграть. – Поверь, играю я ужасно, раз даже Сергей не смог настолько поддаться, чтобы проиграть мне.

– Я не поддавался, – возразил Сергей. – А вот Малой, действительно, играет плохо. – Я пожала плечами и вновь взяла кий.

– Ну раз хозяева настаивают...

– На поцелуй? – с надеждой спросил он.

– На интерес, – возразила я. И вопросительно взглянула на Сергея. Тот не среагировал, пришлось озвучивать мысли. – А вам гостей развлекать не надо? Стриптиз кто-то, кажется, хотел станцевать?

– Гости сейчас в таком подпитии, что на хозяев им наплевать. – Сергей отмахнулся, помогая брату собрать шары. – Наверняка, и комнаты на втором этаже уже начали занимать. А... вот насчет стриптиза мы позже поговорим... Если решишься ещё раз со мной сыграть, – я с сомнением на него посмотрела, и он пообещал. – Я тебе даже фору дам в три удара. – Я фыркнула: меня это не спасет. И вообще, что он на кон хочет поставить? Стриптиз: мой или свой? А губа не треснет? Андрей кивнул мне на стол, предлагая начать партию.

– Неааа, не уговорил. И кстати, чур не отвлекать, – предупредила я Сергея, собираясь разбивать шары. В ответ он наклонился ко мне и прошептал на ухо.

– Не обещаю.

Мурашки побежали по коже, наверное из-за того что он ненароком задел мою шею подбородком. А шея у меня уж очень чувствительная. Стараясь скрыть реакцию, я тихо выдохнула и сосредоточилась на игре. Ура!!! Я загнала сплошной в лунку. И только после этого укоризненно посмотрела на Сергея.

– А кто сказал, что я не буду помогать брату? – я прищу-

рилась, а он продолжил. – Тем более ты же отказалась со мной играть... Вот я и "уговариваю". – и почему-то слово "играть" прозвучало как-то двусмысленно. Это что за шантаж?! Так подумаем: выгнать его я не могу. Бросить только начатую игру? А почему бы и нет?! Нет, я не набиваю себе цену, просто не надо меня злить.

– Я и сам справлюсь, – возразил Андрей, вмешиваясь в наши гляделки. Наверное, что-то в моем взгляде все же отрезвило Сергея, раз он отступил.

– Как хочешь... – взглянув на брата, он поднял руки в примиряющем жесте и отошел к бару. Андрей поспешил сгладить заминку и уже через минуту я ему улыбнулась. Сначала он поворчал насчет старших братьев с их ненужной опекой, попутно выведав у меня насчет моей сестры. Вот Аня меня никогда особо не опекала (последние пару тройку лет именно она рассчитывала на мою помощь, а не наоборот), поэтому поддержать тему излишней заботливости "старших" не получилось. Андрей тут же перевел разговор, и через пять минут я поймала себя на искреннем смехе.

Еще через две к разговору присоединился Сергей, вновь подходя к столу. Уже не злилась, поэтому улыбнулась и ему. Вскоре он уже всюю подсказывал, как и куда бить, сначала обоим, а потом преимущественно мне (я опять начала проигрывать, отвлекшись на болтовню и флирт). И тут я неожиданно поняла, что оба флиртуют со мной (при этом, не соперничая друг с другом, а как бы помогая или дополняя друг

друга). В этот момент Сергей помогал правильно поставить руки для точного удара, практически обнимая меня. Мысленно встряхнувшись, я ударила кием и выпрямилась. Брюнет вынужден был тоже выпрямиться, задержавшись, он все же выпустил меня из объятий, встав позади и сбоку. Андрей стоял с другой стороны и тоже чересчур близко ко мне. Я притворилась, что внимательно изучаю поле, давая себе время на обдумывание ситуации. И тут почувствовала, как рука Сергея медленно заскользила по позвоночнику вниз, остановившись в районе поясницы. Секунду спустя Андрей повторил движение брата, отчего я замерла в полном ауте. Попыталась отступить, но мне не дали, осторожно, но твердо удерживая на месте. Я резко развернулась на 180 градусов, скидывая их руки. Минус этого положения: я оказалась прижата к столу, несомненный плюс, что их руки не покушаются на мою попу.

– Ребята, а что происходит? – сложив руки на груди, я несколько нервно улыбнулась. Честно, раньше в такие ситуации не вляпывалась, поэтому немного растерялась.

– А как ты думаешь? – прошептал Андрей, откидывая мне волосы за спину. Я в раздражении закатила глаза.

– Ты понравилась нам обоим, – Сергей решил быть более конкретным, шаг вперед и его рука на внутренней стороне моего бедра и медленно поднимается вверх. Я дернула бедром, высвобождая ногу. – Поэтому... мы хотим предложить тебе незабываемое приключение втроем...

Я впала в ступор: молча переводила взгляд с Сергея на Андрея и обратно. Вообще-то я не была уверена, что согласилась бы переспать хотя бы с одним из них, а уж с двумя сразу?! Нет, я, конечно, понимаю, что они оба красивы и сексуальны, но откуда в них такая самоуверенность?! Им что ни разу не отказывали?

– Поверь, мы знаем толк в наслаждении... – прошептал мне на ухо Андрей, обнимая одной рукой за талию. Сергей же обхватил меня за бедро, прижимая к себе.

– Стоп! – я решительно отстранила их руки. Братья чуть отодвинулись и посмотрели на меня. – Мне, конечно, лестно ваше предложение... – не сдержалась от нервного смешка и тут же твердо закончила. – Но меня оно совершенно не заинтересовало, – непритворное удивление и озадаченность на их лицах чуть не заставили меня рассмеяться: видать им и правда раньше не отказывали. – Но я думаю внизу очень много девушек, которые с превеликим удовольствием согласятся составить вам компанию, даже в предложенном вами составе. Так что... приятно было пообщаться, но мне пора, – я дружелюбно улыбнулась и попыталась покинуть столь необычное общество. Так как мужчины и не подумали расступиться, я решила прошмыгнуть между ними. И они даже чуть подались в стороны, чтобы тут же сжать меня в тисках между собой. И вот, оказавшись зажатой между двумя сильными телами, я ощутила всю их "готовность" одарить меня наслаждением... Сергей обнимал меня со спи-

ны, одна рука лежала на животе, другая забралась под юбку, и уже добралась до кружевной резинки чулка. Рука Андрея, накрыла мою ягодицу, прижимая к себе ближе, вторая гладила меня по плечу. Мои попытки освободиться, они, казалось, вообще не замечают. Не допуская в голос панических ноток, я твердо сказала. – Ребята, это не смешно! Отпустите меня!

– Ну чего ты испугалась, маленькая? – мягко спросил Андрей, нежно поглаживая мою щеку. – Мы не причиним тебе вреда... Поверь, ты ни с кем не испытаешь таких ощущений, как с нами, – он перехватил мою руку на излете, также как вторую, и, удерживая запястье в твердом захвате, начал покрывать ладони легкими невесомыми поцелуями. Не сводя с меня взгляда змея-искусителя, он принялся посасывать пальчики.

– Мы можем гарантировать тебе, – это уже Сергей шепчет на ухо, потершись своим подбородком об шею, – минимум 6-8 оргазмов.

– Идите оба к чертям, – прошипела я, вырываясь из стальных объятий Сергея. Попыталась ударить Андрея между ног, но он предугадал желание и отступил в сторону. Воспользовавшись моментом, подогнула ноги, ожидая, что Сергей либо выпустит меня (все же я далеко не пушинка), либо нагнется, теряя равновесие (и тогда можно будет стукнуть по коленке). Но брюнет даже не пошатнулся под моей тяжестью, к тому же Андрей тут же пришел ему на помощь. А так как ви-

сеть на чьих-то руках, то ещё удовольствие, то вскоре я сама встала на ноги, и ещё раз попыталась достучаться до их мозгов. – Ребята, вы хоть понимаете что это преступление? Что это семь лет колонии строгого поселения? – я смотрела Андрею в глаза, но обращалась к обоим сразу (про семь лет нам говорил препод в универе, а вот про колонию сама только что придумала или где-то слышала? Не все ли равно?). Насмешливо улыбнулись оба и одновременно, и пусть я не видела лица Сергея, но почему-то не сомневалась, что и в его глазах сейчас святились ирония и превосходство. Презрительно скривившись, я спросила язвительно. – Что? Блат в органах? Или думаете, что деньги решают все? – у меня тоже были знакомые в органах, но сравнивать, у кого из нас друзья круче не хотелось. Братья помолчали, Андрей вообще собрался заткнуть меня самым популярным способом. Я увернулась, судорожно пытаюсь придумать выход из положения. Андрей обхватил мое лицо руками и, не давая увернуться, поцеловал. Яростно! Глубоко! Грубо просовывая язык меж стиснутых губ! Укусила! Сильно! Жаль, не до крови! Вновь попыталась ударить, теперь Сергея по ноге, причем метилась каблуком. Андрей перехватил ногу под коленкой.

– Ну, хватит, Тань, – прошипел старший из братьев рассерженно. – Ну чего ты целочку из себя строишь? – его рука бесцеремонно проникла под трусики. – Ты же уже наверняка исходишь вся от желания... – не обращая внимания на мою попытку оттолкнуть его руку, его пальцы проникли внутрь,

и... он замер. Повернув голову, я смогла уловить краем глаза растерянный взгляд, что бросил брюнет на брата. И обескуражено констатировал факт. – Она нас не хочет. – На миг я застыла, почти поверив, что они отстанут. Даже наглое вторжение его пальцев готова была принять, лишь бы они поняли, что не являются секс-идолами в моем представлении. Андрей хоть и был удивлен, но не полез проверять слова брата. Но не успела я облегченно выдохнуть, как услышала ответ Малого.

– Будем исправлять... Держи её, Серый, – он отпустил мою ногу (отчего проникновение Сергея стало еще глубже) и обольстительно улыбнулся мне. – Так даже интересней... – Брюнет облокотился на бильярдный стол и подтянул меня к себе. Его пальцы начали аккуратно поглаживать клитор в одном ему понятном ритме, периодически проникая средним пальцем глубоко. Вторая рука просто удерживала меня на месте, игнорируя все попытки вырваться. Андрей тем временем неторопливо раздевался предо мной, наблюдая за моей реакцией и на его стриптиз (тело у него было красивое, рельефное, с кубиками на животе, явно спортом занимается) и на действия его брата. А реакция-то была, я сама чувствовала, как увлажняется все внизу. Но когда фаллос Андрея предстал в полной боевой готовности, невольно сглотнула. Наверное, для полноты картины, Сергей с силой прижал меня к себе, и я почувствовала, что его размеры не уступают. Хотя чему удивляться? Для их роста и телосложения, размер

в пределах нормы. Наверное...

– Есть контакт, – сказал Серый, передавая в руки брата. Тот снова улыбнулся мне и прижал к себе, удерживая за ягодицы и вдавливая фаллос мне в живот.

– Давай быстрее, – проворчал он, и только тогда я поняла, что теперь старший брат раздевается. Я все ещё пыталась вырваться скорее по инерции, чем всерьез рассчитывая на свободу. А руки Андрея гладили ягодицы, палец неожиданно погладил анус и направился ниже. Раздевшись, Сергей задрал мою юбку на талию и прижался возбужденным естественством между ягодицами. И в этот момент я окончательно поняла, что меня ожидает. Дернулась в отчаянной попытке высвободиться и всхлипнула. Зажмурилась, сдерживая слезы. Не расплачусь перед этими уродами! Ни за что!!!

– Ну чего ты, малышка? – прошептал ласково Андрей. – Тебе понравится... обещаем...

– А я болею СПИДОМ, – выпалила я на одном дыхании. Последнее средство в такой ситуации. Может, брезгливость их остановит? Андрей как-то слишком понимающе ухмыльнулся и наклонился за джинсами.

– Спасибо, что напомнила, – сказал Сергей, когда Андрей начал доставать из кармана презервативы и складывать их на бильярдном столе. Последний он класть не стал, вскрыл упаковку и надел презерватив. Я вздохнула и на выдохе закричала.

– На помощь! По... – рот мне запечатала рука Сергея. И

он прошептал мне на ухо не зло, но уже недовольно.

– Стены здесь толстые, и на первом этаже музыка играет, даже здесь слышно. Думаешь, тебя кто-то услышит? – Он потерся щетиной о мою шею, вновь проникая свободной рукой под трусики. Музыка, действительно, доносилась, как изда- лека, и вполне возможно, что даже на втором этаже меня не услышат, но все же... И чего ж тогда ладонь с моих губ не убирают? И, как будто отвечая на мой вопрос, Андрей про- бормотал.

– Зачем голос зря надрывать, Танюш? Ты и так к утру охрипнешь от стонов наслаждения, – я с ненавистью посмот- рела на шатена, но он уже смотрел на грудь, расстегивая мою блузку до конца. Сергей начал поглаживать пальцами мои губы, одновременно углубляя ласки между ног. Попытался указательным пальцем проникнуть между зубов, позволила, чтобы с силой укусить. Одновременно постаралась отстра- нить руки Андрея, которыми он уже гладил мою грудь, спу- стив чашечки бюстгалтера вниз. Расстегивать-то неудобно, со спины меня уж очень сильно прижимал к себе Сергей, сейчас шипящий ругательства мне на ухо.

– Перестань кусаться, красавица! – потребовал он. – Ина- че мы решим, что ты любишь секс пожестче, и обеспечим тебе его.

– Не суйте мне в рот ничего из своих органов, и я не бу- ду кусаться, – предупредила я, хотя впечатление его угроза произвела. Не хотелось бы мне быть порванной в нескольких

местах из-за их решения. Андрей хмыкнул и улыбнулся мне.

– Татьян, своим сопротивлением ты только заводишь нас ещё сильнее, так что лучше прекращай. Мы всегда получаем, что хотим, в том числе и ту девушку, которую пожелаем, – он наклонился и вновь попробовал меня поцеловать. Сначала ласкал губы, присасываясь к ним поочередно, и я терпела, потом провел языком по зубам, я вытерпела и это, а вот когда язык попытался проникнуть внутрь, вот тогда я и укусила. Если они думают, что попозже я устрою им оральный секс, то жестоко ошибаются в этом. Ни за что! Пусть хоть все зубы повыбивают, но удовольствия я им доставлять не собираюсь. И лучше предупредить их заранее.

– Сказала же, не суйте мне ничего в рот, и тогда обойдемся без членовредительства, – серьезно сказала я, твердо встречая рассерженный взгляд Андрея.

Да я прекрасно понимала, что они-то получают удовольствие в любом случае, в собственных, обещанных ими, оргазмах я сомневалась. Но хотела обойтись малой кровью. Как там говорилось в анекдотах: если не удастся отбиться от насильника, то расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие. Расслабляться не собираюсь, но вытерпеть пару принудительных трахов, наверное, в состоянии. Чай не девственница. Истерик закатывать уж точно не буду. По крайней мере, здесь. До дома потерплю, а там отмоюсь. И больше никогда не поеду в незнакомое место в ненадежной компании.

Видно что-то осознав, Андрей кивнул на мои слова и начал покрывать мою шею чувственными поцелуями, опускаясь все ниже. И вот он уже целует мои соски, разжигая против моей воли все сильнее. А ласки Сергея все сильнее и сильнее заставляют меня прогибаться, то ли в попытке отстраниться, то ли сделать их ещё глубже. Губы Андрея стали спускаться ещё ниже, Сергей же сминал юбку, превращая её в пояс. Я перестала рваться из их рук, и они расслабились. В какой-то момент, я услышала, как за спиной зашуршала фольга, Сергей, прекратив ласки, чуть отстранился, и я тут же попыталась рвануться в сторону. Братья среагировали моментально. Руки Андрея, что лежали на бедрах, напряглись, удерживая меня на месте. А старший схватил меня за плечи.

– Ай-ай-ай, а ведь мы почти поверили в твою благоразумность, – прошептал Сергей, с силой сжимая мне плечи. Андрей посмотрел на брата, будто советуясь. В этот момент он уже опустился на колени, чтобы проще было стянуть трусики с меня.

– Я – первый? – спросил он у брата. Кивок не увидела, но почувствовала. А следующие прозвучавшие слова заставили зашипеть от негодования.

– Но я буду первым сзади. И, наверное, я там буду, действительно, первым у тебя. Да, Танечка? – и прикосновением, обозначил, где именно. А я поняла, что сегодня будет больно и, наверное, очень. – Не нервничай, – посоветовал

Сергей, проникая пальцем в презервативе в анальное отверстие. – Надо тебя хоть чуть-чуть подготовить, – и второй палец проник внутрь, следом третий, а в это время мой живот целует Андрей, пальцами лаская напряженный клитор. И я прикусываю губу, чтобы не застонать: то ли от злости, то ли от удовольствия. Откидываю голову назад, с силой выпуская воздух, и слышу шепот Сереги. – Малой, держи её.

Андрей поднялся и обхватил меня руками, не давая шевельнуться. И Сергей куда-то исчез, услышала шебуршание сзади. Наверное, все же презерватив надел, потом удары шариков. Андрей продолжил ласки, сейчас они были почти невинными: гладил спину сквозь ткань рубашки, но дело в том, что именно спина у меня эрогенная зона (помимо шеи), наверное, самая эрогенная, потому что дышать я стала с переборами, но отталкивать Андрея я не перестала. Через пару минут молчаливой борьбы, меня усадили на краешек бильярдного стола, где уже дожидался Сергей. И усадили меня между его разведенных колен, на которых он и сидел. То есть сейчас я поясницей упиралась в его фаллос. Зачем меня усадили именно так, не давая отодвинуться подальше, и ежу понятно. Поэтому когда Андрей попытался раздвинуть мне ноги, сопротивлялась отчаянно... но безнадежно. Одну лодыжку обхватил Сергей, вторую Андрей, не больно, но надежно фиксируя их на месте. Прикрыла глаза, понимая, что сейчас меня возьмут даже без формального согласия. Да, возможно, они действительно, доведут меня до оргазма, но

как же это дико. Всегда знала, что развлечения у богатеньких своеобразны, но не до такой же степени! И тут почувствовала губы, да-да там внизу, между широко разведенными ногами. Выдохнула больше от неожиданности, чем от удовольствия.

– Говорили же, мы знаем толк в доставлении наслаждения женщинам, нереального блаженства, – прошептал Сергей, проводя подбородком по моей шее. А потом целуя каждый сантиметр. А внизу Андрей делал что-то нереальное своими губами и языком, и я прогибалась, невольно подстраиваясь под столь интимные ласки. И кусала губы чтобы не стонать от удовольствия... И все же не сдержала тихий стон, когда мир взорвался. Андрей не стал ждать ни секунды, и тут же встал и резко со всей силы вошел в меня, глубоко проникая внутрь. И снова стон не то боли, не то удовольствия, и я с силой прикусываю губу. Ещё толчок, ещё и ещё, и я с трудом сдерживаю порывы двигаться в такт с чужой страстью. Мои ноги уже отпустили, но я не обхватываю ими Андрея. Ни шагу навстречу чужому удовольствию. Пусть этот чужой и довел меня до оргазма, но я ЭТОГО не хотела. Руки Сергея сжимают груди, ласкают мои соски, добавляя удовольствия в этот клубок непонятных ощущений: нежелание достигать с ними оргазма, но и невозможность это предотвратить. Андрей сжимает мои ягодицы, все сильнее вдавливая член в мое тело. А я... всхлипываю от приближающегося оргазма, кусаю губы... стону уже в полный голос, когда меня накрывает волной нереального оргазма. Рядом хрипит-рычит Ан-

дрей, изливая свое семя и с силой вжимаясь в мое тело.

Я все ещё содрогаюсь в оргазме, когда опора сзади исчезает, и меня буквально сдергивают со стола. И перевернув, укладывают грудью на стол. Одно проникновение Сергея сзади, а потом он вышел и ткнулся в колечко повыше. Я попыталась дернуться в сторону, и тогда брюнет проник резко. И снова мой стон, только теперь боли.

– Хватит дергаться, – предостерег меня этот засранец, делая ещё одно движение, но теперь мягче. Рука этой сволочи зарылась в волосы, оттягивая их в сторону, он повернул мою голову и поцеловал меня, делая третий почти безболезненный толчок. И в этот момент его язык проникает между моих стиснутых губ, и я прикусываю его, несильно, просто предупреждая, чтобы не переходил границ. И вновь боль от чересчур резкого и глубокого толчка. Осознав, что меня так пытаются дрессировать, прикусываю его язык сильно, до крови. Он с руганью отстраняется, на миг показалось, что он ударит... Зажмурилась в ожидании боли от оплеухи.

– Сергей! НЕТ! – окрик Андрея отрезвляет брата. И дальше толчки Сергея не приносят боли, впрочем, как и наслаждения.

– Ну так не интересно, – стонет он мне на ухо, отпуская волосы, и протискивает руку, между столом и моим телом. И проникает пальцами спереди, и с силой синхронно с толчками ласкает клитор. Прикусываю запястье, чтобы не чувствовать удовольствие от близости хотя бы с этим уродом. Но

чувствую, что новый оргазм не за горами. СВОЛОЧИ! Они, действительно, знают, КАК доставить удовольствие женщине. И с Сергеем мы достигаем оргазма почти одновременно, в этот раз у меня он был не такой сильный, и обошлось без стонов (на запястье остались следы от моих зубов). Но, черт возьми, он был!!! И это бесит. Переводим дыхание почти синхронно, и тяжесть с моей спины пропадает.

Глава 2

Выдохнув, я попыталась собрать себя в кучу. Три оргазма подряд – это сильно! Особенно если учесть, что обычно у меня за ночь с любовником один, и это уже хорошо! Закрывает глаза, чтобы не видеть довольные рожи братьев. Слава физиологии, что им тоже нужен перерыв. А я пока попробую все-таки свалить отсюда. Расправляю юбку, пытаюсь одернуть её. Понимаю, что это бесполезно в моем полулежащем положении. Стараюсь перенести вес на трясущиеся ноги. С трудом, но получается. И я, упираясь руками в стол, поднимаюсь. Не смотрю на братьев, что сейчас у барной стойки готовят себе коктейли и с непонятной улыбкой наблюдают за мной. Поправила юбку, бюстгальтер, застегнула блузку. Нашла потерянные туфельки, обулась. Но трусиков не нашла.

– Где мои трусы? – резко спросила у этих ублюдков. Андрей кивнул на столешницу, они лежали как раз между тремя бокалами. Тремя? Для меня что ли один из них? Приближаться не хочется к ним абсолютно. Да пусть подавятся, фетишисты. Развернулась и направилась к двери. Меня никто не останавливал, даже не окликнул. И скоро я поняла почему! Дверь была заперта на ключ. Ткнулась лбом в стену, рядом с дверью. Значит, ещё не наигрались богатенькие твари. Усмиряя собственные эмоции, попросила спокойно. –

Выпустите меня. И никто не узнает, какие вы ублюдки.

– Тебе никто не поверит, – вполне добродушно сказал Сергей, подходя ко мне. – Гости видели, как ты совершенно добровольно пошла со мной сюда. А все знают, что иногда мы с Андреем развлекаемся своеобразно. И недовольных и несогласных девушек ещё не было. Наоборот, все девушки внизу сейчас тебе завидуют.

Я стукнулась головой о стену: дура, надо было хотя бы у Димы поинтересоваться его друзьями. Может, он бы и проболтался о «милом» хобби этих братьев. Застонала в отчаянии: отмываться придется долго.

– Отпустите меня, – потребовала я зло, так и не обернувшись к ним лицом. – Вы уже всё получили, чего ещё-то надо?!

– Догадайся, – прошептал Сережа, прижимаясь ко мне всем телом. И да, он уже был возбужден. Виагры что ли нажрался? – Ну что ж ты жмешься, как в первый раз, Танюш? Ты же уже поняла, что удовольствие получишь запредельное... И это было только начало ночи. Андрей прав: твое сопротивление заводит ещё сильнее. Но не переигрывай! Бесит! – Он начал задирать на мне юбку, опять превращая её в пояс.

– Я не играю! – прошептала я, ощущая, как бесцеремонно шарят его руки по телу. – О ваших «развлечениях» даже не догадывалась, иначе бы сюда не приехала совсем.

– Сергей, остановись! – вновь остановил его Андрей. – Та-

не нужен перерыв. Иначе через пару заходов будет лежать под нами дохлой селедкой, ни на что не реагируя. Лучше сюда идите. Коктейль поьем, расслабимся. – И Сергей отодвинулся от меня и, обхватив мое запястье, потянул к барной стойке. Вцепилась другой рукой в дверную ручку и дернула плененной рукой, вырывая запястье из хватки. Через несколько секунд меня подхватили подмышки и отодрали от ручки резким рывком. Сергей донес выдирающуюся из его хватки меня до барной стойки, где и сгрузил на высокий стул возле стены. Встал за спиной, расположив руки по обе стороны от меня, не давая не то, что сбежать, не давая отодвинуться от барной стойки. Спрятала лицо в ладонях, сдерживая желание разреветься.

– Ну давай, ещё и поплачь, – прошипел Сергей мне на ухо. Убрала руки и выразительно посмотрела на Андрея, как на более адекватного.

– Если ударите меня, или порвете там, подам заявление в полицию, без вариантов, – говорила спокойно, не желая показывать, как мне тошно. Андрей кивнул. – И не суйте ничего мне в рот – буду кусаться.

– Выпей, – Андрей протянул бокал с коктейлем. Я послушалась, вдруг поможет. Коктейль был вкусным, так что я даже не заметила, как он закончился. Андрей сделал ещё один. В это же время Сергей начал расстегивать на мне блузку. Попыталась убрать его руки, и он предупредил.

– Мне плевать, если нечаянно разорву блузку, а вот как

ты будешь в ней добираться до дома...

Захотелось вылить на него коктейль, но Андрей удержал мои руки, обхватив ладони поверх бокала. Забрал полупустой бокал и многообещающе прошептал.

– А теперь тебя ждет просто нереальное блаженство...

И поцеловал каждый пальчик моих рук. Потом отпустил руки, давая Сергею возможность стянуть блузку, следом с меня сдернули юбку через голову. Снять бюстгальтер вообще не составило труда. А вот чулки снимать не стали. Сергей развернул меня к себе лицом (теперь я упиралась спиной в столешницу) и прошептал.

– Моя очередь пробовать тебя везде, – и облизнулся.

Попытался поцеловать в губы, я откинула голову назад, и его губы скользнули по шее. Казалось, он не расстроился, начал прикусывать шею, потом ласкать её языком, следом поцелуй, и так по всей длине шеи, потом по ключице, ещё ниже, и вот уже его рот терзает мою грудь, а руками он раздвигает ноги, чтобы надежно разместится между оными. Неожиданно в игру вступил Андрей и, откинув волосы на плечо, начал покрывать шею и спину легкими поцелуями. Резко выдохнула, запрокинув голову назад. И почувствовала, как меня сдвинули поближе к краю сидения (наверное, для большего удобства, «новый заход» уже близко). Поцелуи не прекращались ни на секунду, сквозь шум в ушах, услышала шелест фольги, но глаза не открыла. Неожиданно почувствовала прикосновение между ног тканью или салфеткой:

как будто лишнюю влагу убрали. А следом снова ласки губ и языка вниз. В удивлении распахнула глаза, это, действительно, Сергей меня так распалает. Вот именно распалает, оргазма достигнуть он мне не дал. Отстранился, чтобы медленно, очень медленно проникнуть в меня членом до упора. Меня аж передернуло от нереального удовольствия, Сергей замер на несколько секунд, а потом потребовал.

– Обхвати меня ногами.

С улыбкой покачала головой. Зарычал и просунул ладони под ягодицы, сжал с силой и ещё одно медленное глубокое проникновение. Мгновение невесомости и мы поменялись местами, и я как бы сверху сейчас. Смотрю в удивлении на него: он реально думает, что я буду прыгать на нем? Но нет, ошиблась. Сзади подошел Андрей и ткнулся членом в колечко. Я даже не успела понять, как в меня медленно вошли на полную глубину. Вскрикнула не то от боли, не то... Ощущение было нереальное. Не то что наполненности, а переполненности... Они дали мне минуту, чтобы я попривыкла, а потом задвигались в такт. Синхронно, прекрасно, даже идеально, подстраиваясь под темп друг друга. Медленно, абсолютно не спеша, погружаясь на полную глубину своих членов, растягивая меня и доводя до оргазма за несколько толчков. Прикусила губу, желая подавить стон блаженства. Впрочем, братьев обмануть не удалось. Но времени для «возврата в реальность» мне не дали, продолжая проникать в меня. Потом поцелуй Андрея в шею, и я вернулась к жизни. Сер-

гей надавил на клитор пальцем, и я выгибаюсь назад, облокачиваясь спиной на торс Андрея. И вновь каждый синхронный толчок вызывает дрожь удовольствия. И я уже дышу в унисон с ними, а они убыстряют темп, и каждый толчок становится резче и глубже. Толчок на грани боли, ещё один, и ещё. И я стону от нереального оргазма, братья опоздали на пару секунд, но тоже стоны сдержать были не в силах.

Кажется, я вырубилась ненадолго, следующее воспоминание, как меня укладывают на большой бильярдный стол, и Андрей ложится рядом. Сергей спустя минуту устраивается по другую сторону от меня. И что-то спрашивает, я отмахиваюсь, не желая сосредоточиться на вопросе. И меня оставляют в покое на несколько минут. Потом настойчивый шепот Андрея.

– Ты же не болеешь СПИДОМ? – растерянно мотаю головой: с чего это они так подумали? Андрей улыбается и легко целует меня в губы. – Мы тоже ничем не боеем, – говорит он и снова целует, уже глубже. Все ещё не придя до конца в себя, принимаю поцелуй равнодушно.

– Ух ты, – смеется Сергей, и Андрей уступает место брату. Его губы и язык намного требовательнее, и неожиданно я вспоминаю свои угрозы и кусаю его. Слегка, сил на более активное сопротивление нет. Сергей вновь смеется и отстраняется от меня. – Таня, ты просто прелесть.

Целует шею, прижимаясь с силой к моему боку и бедру, и только тут я понимаю, что с другой стороны ко мне также

прижимается его брат. И, кажется, у них опять начинается эрекция. А нет, не кажется. Они берут мои ладони и накрывают ими свои члены. Управляя безвольными ладонями, проводят ими по своим членам вверх-вниз несколько раз. И они вновь в полной боевой готовности. Точно виагрой обожрались под завязку.

– Ну как? Пришла в себя? – спрашивает Андрей, явно намекая на новый заход.

– Нет, – простонала я в отчаянии. Сергей вновь смеется и отстраняется ненадолго. Мне разводят ноги в стороны, сгибая их в коленях, и прижимают к столу своими ногами. Брюнет дотрагивается моими трусиками до промежности, вновь убирая лишнюю влагу. Шатен тем временем целует мои губы, не делая попыток проникнуть языком внутрь. Еще пару минут легких ласк, братья как будто давали мне время на окончательный возврат в реальность.

– Не кусайся, и узнаешь кое-что новое об удовольствии, – почти просит Андрей, заглядывая мне в глаза.

Ещё несколько секунд «отдыха» и братья атакуют вновь. Сначала присосались к грудям, прикусывая, зализывая ранки, всасывая соски, в произвольном порядке. Пальцы Сергея проникают между ног, начиная ласкать клитор. Немного, только чтобы завести, так чтобы дыхание сбилось. Насытившись грудями, братья разделяются, Сергей медленно поднимается вверх, пробуя на вкус каждый сантиметр, Андрей также медленно спускается вниз. Губ они достигли од-

новременно. Сначала просто дотронулись до них, Сергей зарылся рукой в волосы, и оттянул голову назад, заставляя открыть рот, и тут они начали целовать, сильно, глубоко проникая языком внутрь, доводя до всхлипов от удовольствия. И вновь мир взрывается, и в этот момент Андрей проникает в меня. Я все ещё пребываю между небом и землей, когда понимаю что что-то не так. Смотрю на Андрея, в этот момент, он опять почти полностью выходит из меня и медленно входит, ещё одно полное погружение и я неожиданно понимаю, почему так остро чувствую его сейчас. Он без презерватива. Дергаюсь, пытаюсь скинуть его с себя, руки уже держит Сергей.

–Тшш, – шепчет он, когда я вновь пытаюсь вывернуться из-под мужского тела. – Танюш, тише. Больно же себе сделаешь. Мы ничем не боеем, полностью чистые. Просто хотим ощутить тебя всю. А беременность предотвратим таблеточками, у нас есть вот на такой крайний случай. Так что расслабься. Тебе без презервативов тоже больше понравится.

Но я все продолжаю вырываться, хотя и понимаю бесполезность попыток. Ещё несколько бесполезных рывков, и я смиряюсь с неизбежным. И замерший на время моей «истерики» Андрей продолжает движение. С ненавистью смотрю на него: возбуждения больше нет, так что его резкие толчки почти причиняют боль. И он это видит. Вышел из меня и начал с силой ласкать клитор, буквально заставляя меня «зажечься» вновь. Сергей тем временем целует мою шею, при-

кусывает мочку уха. Несколько секунд, а может, и минут держусь на голом упряместве, но они явно опытнее меня. И вскоре я уже выгибаюсь навстречу пальцам Андрея, и тут же на смену пальцам... И я снова проиграла войну с собственной физиологией.

Сергей дал всего пару минут на отдых и бесцеремонно перевернул меня на живот. Уперевшись своими бедрами, он подтянул мои колени к груди. И взял меня в позе раком. Ненавижу эту позу. Ненавижу Сергея, но когда он начинает ласкать клитор в такт толчкам, понимаю, что безучастной остаться не смогу. И когда он хрипит мне в ухо, выплескивая семя в меня, я хриплю ему в унисон. Минуту, а может и две, и три (потерялась во времени) он придавливает меня своим весом к столу.

– Ты что-то нереальное, – шепчет Сергей и выходит из меня. Шлепок по ягодице и следом нежное поглаживание. – У меня ещё ни с кем не было так ярко.

Мычу что-то нечленораздельное, но явно матерное, и меня оставляют в покое. Переворачиваюсь на бок и смотрю на своих мучителей. Может, это все? Они что-то обсуждают, собирая и мои и свои вещи. Андрей натягивает брюки, засовывая презервативы в карманы, и тут ловит мой взгляд. Подмигивает и обещает.

– Это ещё начало, Танюш. Впереди ещё много открытий. И думаю, не только для тебя.

Я прикрыла глаза, сдерживая стон отчаяния. Несколько

минут меня не трогают. А потом накрывают пледом, приподнимают, заворачивая меня в него. Поднимают на руки и несут. Открыла глаза: Андрей. И каким образом он собирается спускаться со мной по лестнице? Не знаю, как, но спустились до третьего этажа мы вполне благополучно. Здесь музыка звучала громче. Можно было бы попробовать позвать на помощь. Но сил нет, как нет и желания, чтобы меня кто-то увидел такой. Заносят в комнату, и несут дальше в ванную комнату. В душевой меня дожидается Сергей. И когда Андрей ставит меня на пол, властно перехватывает меня, отбрасывая плед брату. Закрывает дверцу душевой и включает воду. Молча позволяю ему себя мыть, и даже когда мочалка опускается между ног, не возмущаюсь: просто сил нет. Волосы мыть Сергей мне не стал, тщательно смыл пену и прислонил грудь к стенке душевой. Не поняла зачем, пока не почувствовала, как мне вводят клизму. Это они гигиеной решили озаботиться? Не поздно ли? Попыталась дернуться, но мне не дали. И вот Андрей заворачивает меня в полотенце и относит в туалет, где меня, наконец, оставляют одну. Взгляд на закрытую дверь, щеколды нет, а жаль. Странно, но слез уже не было, хотя забиться куда-нибудь в нору хочется нереально.

Минут через 15 обо мне вспомнили. А может, они просто ждали, что сделав все необходимое, я выйду сама? Дверь открыл порядком рассерженный Сергей, потянул за руку, поднимая. Потом подхватил на руки и отнес обратно в ванную

комнату. Андрей помог избавиться меня от полотенца и меня опустили в большую ванну, а нет в джакузи. Прикрыла глаза, желая перенестись в свою малюсенькую ванну, где я буду в одиночестве.

– Возьми, – настойчиво сказал Андрей, всучив мне в руки бокал. Открыла глаза: шампанское, кажется. Глотнула холодный напиток, неожиданно осознав, что пить хочу нереально. Правда коктейль из алкогольных напитков, что я сегодня приняла, становится жгучим, но оторваться не смогла, пока не выпила весь бокал. Расслабленно откинулась на бортик ванной, Сергей уже сидел рядом и наблюдал за мной. Андрей поинтересовался. – Ещё шампанского? – пожала плечами, он налил ещё бокал и отставил бутылку на пол. – Есть хочешь? – спросил Андрей. Блин, какие мы заботливые, аж жуть берет. Покачала головой и подтянула колени к груди. Андрей тоже решил присоединиться к купанию. И пусть джакузи и большое, но не до такой же степени.

– Ну как? Отошла? – спросил Сергей, дотрагиваясь до моего плеча. Повела плечом, стараясь скинуть его руку. – Да, хватит уже обиженную из себя строить. Судя по тому, как долго ты приходишь в себя после оргазма, твои прежние любовники были полные профаны. Да ты же восстанавливаешься даже дольше нас, а обычно все наоборот.

– Слушай, что за претензия?! – возмутилась я устало. – Иди, выбери себе любую на первом этаже, и трахайся с ней без перерыва. Я буду тебе только благодарна. – заметила

усмешки братьев, поняла, что вряд ли Сергей послушается совета. Сделала глоток шампанского и пробормотала. – Правда, ребята, ваши аппетиты превосходят мои возможности. Не знаю: обожрались ли вы виагрой или просто давно не спускали напряжения, но скоро вы мне уже мозоль натрете.

– Не переживай, все будет хорошо, – Андрей усмехнулся. – И ты не права, это не Виагра, и не воздержание так действует на нас. А ты сама, ну плюс твоя непокорность. Другая бы уже продолжения требовала, а ты только и думаешь, как бы слинять отсюда. Это даже немного забавно.

– Вот только мне не смешно, – пробурчала я, отставляя полупустой бокал на пол. В голове немного кружилось, то ли от выпитого, то ли от физических нагрузок. Андрей обхватил мою щиколотку и притянул к себе.

– Только массаж, – пояснил он на мой удивленный взгляд. Сергей обхватил вторую щиколотку и тоже начал массажировать пальчики. А мои ноги вновь оказались широко раздвинуты, и не верю, что это произошло случайно (джакузи было треугольной формы, и мы разместились по его углам). Впрочем, сопротивление бесполезно. А значит, пытаемся расслабиться: они все равно получают всё, что захотят. Откинулась на стенку, закинув одну руку на бортик. Не удивилась, когда рука Сереги поползла вверх по ноге, по внутренней стороне. Даже глаз не открыла, когда его пальцы проникли между ног. В ту же секунду, Андрей поднял мою ступню из воды, и начал посасывать пальчики. Выдохнула, чув-

ствуя, как просыпается огонь в крови. Сергей придвинулся ближе и поцеловал в приоткрытые губы. Да зачем совать свой язык так глубоко? До гланд же достаёт. Долго терпеть не смогла и вновь укусила его, так чисто обозначить границы. И он понял это, но продолжил насиловать рот. Укусила сильнее, и он отстранился с руганью. Андрей остановил рассерженного брата.

– Да не нравятся Тане глубокие поцелуи, – и Сергей отодвинулся, уступая место шатену. Попыталась увернуться, но Андрей удержал за подбородок. Поцеловал, правда, мягко, даже нежно, но зубы разжимать не стала. Почувствовала, как меня дернули за волосы, не особо сильно, но от неожиданности, рот я открыла. И продолжали оттягивать волосы, целуя страстно, но не так глубоко. Решила перетерпеть, а то ещё скальп сорвут, если я попробую опять укусить. Терпеть пришлось минуты три, а в это время Сергей возобновил ласки пальцами. – Вот видишь, все не так плохо, – Андрей погладил мою шею и отстранился. Посмотрел на брата с превосходством. И тот резко проник в меня пальцами. Вскрикнула от боли, и он тут же убрал руку.

– Прости, – шепнул он. – Не сдержался. А хочешь, поиграем с пузырьками?

Я покачала головой, но меня уже ставили на колени, располагая так, чтобы пузырьки били мне в клитор. Попыталась отстраниться, но мне развели ноги в стороны и проникли в анальное отверстие, с силой вжав в стену джакузи. Было

немного больно, но пузырьки делали свое дело. Так же как и властные руки, что ласкали мои груди. Пару резких толчков, но тут Андрей окликает брата.

– Я тоже хочу. – Серега усмехается, и разворачивает меня лицом к Андрею.

– Значит, с пузырьками в другой раз. – руками прижимает к своей груди, садясь на колени и размещая меня сверху.

– Нет! – возражаю, хотя осознаю, что меня слушать не будут. Андрей же разводит мои колени в стороны и входит в меня. И опять нереальное чувство переполненности. Не знаю, как им удалось, но сейчас я была сверху обоих, опираясь на их бедра. Уперлась руками в торс Андрея, ища другую точку опоры, а не их члены, но вес перенести мне не дали. Удерживая мои бедра на месте, начали резко, очень резко входить в меня. Не было и намека на осторожность, что была в первое двойное проникновение, меня просто имели изо всех сил. А я... кричала от удовольствия, когда меня накрыло вторым оргазмом. Скоро к моим стонам, присоединились и хрипы, и даже стоны мужчин. Да что ж это такое? Так же не бывает?! Я опять отключилась от реальности.

Очнулась уже лежа на Андрее, причем он все ещё был во мне, и не давал соскользнуть с него, когда я попробовала это сделать. Сергей же куда-то ушел.

Несколько минут лежали в тишине. Зарывшись рукой в мои волосы, Андрей оттянул мою голову назад и поцеловал очень нежно. И целовал меня минут десять, я уже не сопро-

тивлялась, но и не отвечала. А его это будто только сильнее заводило. Неожиданно почувствовала, как его член увеличивается и твердеет. Резко отстранилась, чуть не оставив клочок волос у него в руке.

– Нет, – почти испуганно прошептала.

И тут дверь распахивается, и Сергей как-то рассерженно смотрит на брата. Тот поднимает руки в международном жесте: сдаюсь. И я поспешно отстраняюсь. Сергей вытаскивает меня наполовину из воды, Андрей оmyвает меня, одновременно разжигая меня вновь, точнее пытаюсь разжечь. Сергей заворачивает меня в большое полотенце и несет в спальню. Но не бросает на кровать, а усаживает в кресло, рядом со столом. Кивает на тарелки, доверху наполненные шашлыками и овощами. То есть меня решили подкормить? Отнекиваться не стала, но ела медленно, очень медленно, запивая шашлыки шампанским, что принес Андрей. Братья же о чем-то общались вполголоса, кидая на меня нетерпеливые взгляды.

– Танюш, после еды ещё минут десять нужно подождать, прежде чем начинать развлекаться в полную силу. Так что поторопись, иначе мы не успеем тебя подготовить к нашей страсти. – это Андрей предупредил, садясь на подлокотник моего кресла. Есть уже не хотелось, но из принципа дожевывала кусок мяса очень долго, а Андрей уже начал поглаживать мои плечи и спину, массируя. Десять минут они мне, правда, дали, а потом все слилось в круговерти тел, ласк, проникновений. Я уже не понимала, кто, где и как мной

овладевает. И все думала, когда же они дадут мне, наконец, заснуть окончательно. Последним помню опять двойное проникновение, я отрубилась (то ли обморок, то ли моментальный сон) после очередного оргазма.

Проснулась резко, открыла глаза и, ещё не понимая, где я, рванула из переплетения тел. Братья ещё спали, поэтому до двери в ванную добралась без помех. По пути заметила свои вещи, хватанула их и бегом внутрь. Замок встроенный в ручку, действительно, был. Вытащила ключ, и заперлась изнутри.

– Да, Таня, ну ты и вляпалась. – прошептала я, сползая на пол. Вчерашнее вспоминалось с трудом и с жутким стыдом. Надо линять отсюда и побыстрее. Некогда рассиживаться. Встала и побрела к зеркалу, оценить потери. Припухшие от поцелуев губы, засосы на шее и груди, синяки на плечах, и слабые отметины на запястьях – в принципе, легко отделалась. Если они, действительно, ничем не болят. Увидела бумажные салфетки и проверила, не кровит ли у меня где-нибудь. Нет, порядок. Поискала в шкафчиках обещанные таблетки. Не нашла, полезла мыться в душевую кабину, так как обнаружила чистые полотенца. Но увлекаться процессом не стала, промыла волосы, потерла мочалкой все тело, сполоснулась, постирала трусики. Отжала их как следует, в полотенце завернула, снова отжала. Хотела феном посушить, но не рискнула (ещё разбужу уродов за стенкой). Надела, на мне

досохнут. Бюстгальтер стирать не стала, надела так. Потом юбку и блузку, чулки надевать не стала. Туфли и сумка, наверное, в спальне. Выходить было страшновато. И тут раздался стук в дверь.

– Танюш, ты там? – голос Андрея уже не был сонным.

– Таблетки где? – спросила я резко.

– Здесь, на стол положили, – это уже голос Сергея.

– Так, ребята, я сейчас заберу свои вещи и валю отсюда.

Попробуете остановить, визжать буду на всю округу.

– Расслабься, – Сергей откровенно забавлялся. – У нас никто больше одной ночи не задерживается. Даже если умоляют о повторе секс-марафона... Не стоит у нас и всё. Не интересно.

– Вот и здорово! – прошипела я. – Но из комнаты лучше вам свалить.

– И не мечтай. – это снова Сергей. – Я так на тебе накатался, что не встану раньше обеда.

Да между ног было до сих пор неприятно, да и мышцы у меня все болели. Так что укатали они меня прилично. До сих пор удивляюсь, где у них столько энергии взялось. Оргазмы даже не пыталась подсчитать. И да, меня все равно ситуация злит! Хотя, наверное, они думают, что я благодарить их должна.

Посушила волосы феном и решила все же выходить (выйти через окно, к сожалению, не получится). Дверь распахнула решительно, огляделась, старательно избегая смотреть на

развалившихся на постели братьев. Подхватила туфли, сумку, схватила таблетки со стола и, так и не взглянув на мужчин, рванула к выходу. Уже закрывала дверь, когда услышала удивленное восклицание Сергея, обращенное брату.

– И у тебя тоже?..

Дослушивать не стала, скатилась по лестнице. Поколебалась и все же завернула на кухню, прошмыгнув гостиную с частично проснувшимися гостями. Нашла чистый стакан и налила воды, чтобы запить таблетку. Она была одна в блистере, так что не надо будет высчитывать, когда мне вторую пить (и это плюс). Сполоснула стакан и поставила в сушку. Проходя гостиную в обратном направлении, ловила любопытные взгляды окружающих. Неожиданно какая-то деваха заступила дорогу.

– Ну и как тебе братцы-кролики? – и шум в гостиной как-то сразу стих. Огляделась по сторонам и поняла, что некоторые девчонки и правда завидуют.

– Да знаете, – я в раздумье цокнула языком. – Бывало и лучше. Так середнячок, – и неопределенный жест руками. Повисшая тишина не напрягла, так, что увидев стоявшего в проходе Сергея, удивилась нереально. А дальше и Андрей стоял (оба в одних только брюках на голое тело). На их сердитые взгляды пожалала плечами и пошла к выходу.

– Можем повторить, но так чтобы все слышали, как ты стонешь от «среднячка», – предложил Сергей.

– Ой, нет, – протянула я. – У меня итак все болит от ваших

неумелых действий. Лучше вот с ними самоутверждайтесь. – махнула в сторону гостиной и поспешила на выход. Андрей попытался перехватить, повторила угрозу. – Завизжу во весь голос. – Почти в дверях столкнулась с Димой, не выдержала и выплюнула ему в лицо. – Урод! Ты! Полный!

Глава 3

Я выбежала на улицу босиком. До ворот бежала, не оглядываясь и не обращая внимания на боль от камушков, что впивались в голые ступни. Уже за воротами дала себе передышку и осмотрелась: не особо широкая улица, так чтобы две машины разъехались. Рядом припарковано несколько автомобилей, в том числе и Димин – приехали мы вчера последними. Обулась и поискала табличку с названием улицы и дома, ага, вон она. Подошла ближе к табличке и постаралась запомнить, осталось узнать название поселка и можно вызывать такси. Сотовый нашла на ощупь в боковом кармане, перекинула ремешок сумки на манер почтальона и пошла вниз по улице в поисках людей. Стоп, а почему я туплю? Телефон же может определить мое месторасположение. Нажала на экран и выругалась: реакции нет, а значит, разряжен.

– Твою ж мать! – вслух выругалась.

– Таня! – окликнул сзади мужской голос. Похож на Димин, но проверять не стала. Изобразила весьма однозначную фигуру из пальцев и продемонстрировала тому, кто за спиной. Невольно ускорила шаг и через несколько минут уже спустилась к пляжу. Народу здесь было немного, пляжный сезон ещё не открыт, но кто-то все же был. Тяжело вздохнула, не люблю ничего просить у незнакомцев. А ведь в наше

время придется и выпрашивать разрешение позвонить с телефона, чтобы такси вызвать. Или лучше спросить, где ближайшая остановка общественного транспорта? А может рядом есть железнодорожная станция?

Ещё раз вздохнула глубоко и огляделась по сторонам. А потом плюнула на всё и пошла к ближайшему приличному бревну, чтобы посидеть и подумать. Плакать уже не хотелось, от слова совсем. А вот помыться хорошенько, с силой отскребая эту ночь, очень даже хотелось. Впрочем, жалеть себя я не буду. А обижаться на парней – они того не стоят. Злиться в пустую – это тратить свои нервные клетки. Отомстить? Ха-ха, если только помечтать, слишком разные у нас весовые категории. Поэтому нужно просто забыть, перешагнуть через это.

А ещё меня неожиданно заинтересовал юридический момент. Насилием всё произошедшее назвать не могла. Принуждением? Скорее да, чем нет. Почему? Ну не могу я назвать насильниками мужчин, что с таким упорством доставляли мне удовольствие, действуя настойчивее и изобретательнее всех моих предыдущих парней. Невольно вспомнился один утренний секс, когда меня на сухую взял мой ещё тогда действующий молодой человек, причиняя мне боль каждым проникновением (передернулась от воспоминания). А ведь тогда он совсем не понимал, на что я обижаюсь, считая, что все нормально. И я даже почти поверила, что сама виновата, что не возбудилась заблаговременно (и неважно, что я

спала). Собственно в то утро закончилась очередная попытка «построить отношения». Тьфу ты, меня чего-то совсем не в ту сторону потянуло.

Неожиданно рядом со мной приземлилось тело. Подняла взгляд от переплетенных пальцев и, увидев соседа, невольно выпрямилась.

– Согласен, я – гад. – Дима пожал плечами и криво улыбнулся.

– Чего надо? – грубо спросила я. С трудом понимаю, что он не пошел за мной сразу, иначе бы давно догнал меня. А значит он либо засланный казачок, либо... Что?

– Шофером хочу поработать, – со вздохом сказал он. Я непонимающе приподняла бровь. – Давай я домой тебя отвезу. – Я молча перевела взгляд на воду, обдумывая ситуацию. Соглашаться на столь любезное предложение почему-то не хотелось. Но это был самый простой и быстрый способ попасть домой. А мы – люди не гордые, можем и потерпеть неприятного человека. А ведь можно и на заднее сидение сесть, чтобы от него подальше. – Слушай, я понимаю, что ты злишься. Я только позже понял, что они специально ко мне Лену подослали, отвлекали, чтобы тебя увести.

– И ты думаешь, что тебя это оправдывает? – язвительно спросила я.

– Ой, брось! – поморщившись, вспыхнул Дима. – От них недовольной ещё ни одна баба не уходила. Наоборот, каждая мечтает повторить. Так что прекращай изображать из себя

оскорбленную невинность, – Я криво улыбнулась. Доказывать и что-то объяснять? Да ну его к черту! Поднялась и коротко бросила.

– Поехали.

Как оказалось, он переставил машину поближе к пляжу, так что через минуту мы уже садились в машину. Я села сзади: постараюсь представить, что еду в такси. Заметив мой маневр, Дима только выразительно хмыкнул и завел машину (да-да, кто из мужчин сейчас заморачивается открыванием двери для девушки?).

– Можешь дать мне свой телефон? Позвонить нужно. – нейтрально спросила я. Дима, вытащив телефон из кармана, без вопросов протянул его мне и разблокировал экран. – Мой сотовый разрядился. – всё-таки пояснила я, набирая телефон сестры.

– Я знаю, – отмахнулся он. А я замерла с занесенным над экраном пальцем.

– Откуда? – сбросив набор, я проверила номера ближайших вызовов.

– Андрей сказал, – поморщившись, ответил Дима, вырывая с парковки. Поколебавшись, он все же хмуρο продолжил. – И настоял, чтобы я тебя домой отвез. Впрочем, я и сам собирался это сделать. И, собственно, когда ты мне фак показала, обнаружил, что ключи я в коттедже забыл и за ними возвращался. – Я молчала, пытаюсь сообразить, что это вообще значит.

– А Андрей откуда это узнал? – рассуждая вслух, спросила я.

– Вот уж не знаю, – насмешливо протянул Дима. – Не додумался спросить. – мы уже к КПП подъезжали. – Хотя знаешь, до меня доходили слухи, что особо отличившимся девушкам, братья в подарок ювелирные сувениры дарят. На память. – он поймал мое отражение в зеркале заднего вида и подмигнул. – Как ты думаешь, ты особо отличилась? Может, они тебе подарок в сумочку подкинули и в процессе разрядившийся телефон заметили.

– Ага, я точно особо отличилась, – с сарказмом протянула я. Несколько раз язык пыталась откусить, угрожала и СПИ-Дом и полицией, и даже один раз, извернувшись, по яйцам Сергею дала. Я задумчиво почесала затылок. Других объяснений, откуда Андрей мог узнать о разрядившемся телефоне, у меня не было. Собственно поэтому я решила проверить сумочку, а точнее тот карман, где телефон лежал. Нет, там пусто. Открыла основной отсек и выпала в осадок. Нет, кошелек был на месте, да и права тоже. А вот незнакомая коробочка под ювелирные украшения заставила меня скривиться. С отвращением вытащила её и открыла: внутри лежал браслет с драгоценными камнями, судя по бирке (без ценника) с бриллиантами и изумрудами. Красивое, элегантное украшение, но, сука, мне до ужаса захотелось вернуться в коттедж и засунуть им обоим её в задницу. С практической точки зрения это было не осуществимо (коробка одна,

их двое). Да и к трассе мы уже подъехали. Ещё и записочка подбросила мне новую порцию злости: «На память о самой лучшей ночи в твоей жизни! А. и С.». Я от души выругалась, и меня чуть отпустило. Попросить Диму вернуть им этот сувенир? Или сразу выбросить? Поморщилась и засунула обратно в сумку. На крайний случай в ломбард сдам.

– Значит, все-таки отличилась. – с какой-то ехидной улыбкой сказал Дима. – Понятно теперь почему Андрей твой номер телефона спрашивал.

– Что?! – не удержалась я от глупого вопроса. – Зачем?

– Вот и Я так подумал. – он пожал плечами и, остановив машину на светофоре, повернулся ко мне. – Обычно у них такие развлечения с девушкой одноразовые. Больше им эта особа не интересна. И как бы девушка не выкручивалась, в постель к ним двоим больше не попадала. Так что можешь гордиться!!!

– Ты дал? – перебила я его нетерпеливо.

– Не успел, но можешь сама им написать с моего номера.

– Не смей! – вспыхнула я. – Даже не думай давать им мой телефон! – выдохнула. – Они есть в тебя в «контакте»? – я взглянула на экран его мобильного и полистала страницы. Дима как-то заторможено кивнул. Ага, есть у него мобильная версия «контакта». Зашла и начала судорожно искать свой аккаунт, чтобы удалить себя из друзей. Не знаю, что за бзик на Андрея нашел, но встречаться или разговаривать с кем-то из братьев я не хочу. – Не смей говорить им, где я живу

и работаю. – Наконец, нашла и удалила себя. Полезла в его записную книжку в телефоне.

– Что ты делаешь?

– Удаляю себя из твоих контактов, – честно ответила я. Встретилась взглядами с ним в отражении зеркала и твердо сказала. – Общаться с тобой я больше не хочу. И если я узнаю, что ты дал мои координаты братцам-кроликам, устрою тебе неприятности. Обещаю. – В машине воцарилось молчание. Какое-то недоуменно-гнетущее. Остановив машину на очередном светофоре, Дмитрий вновь обернулся и посмотрел мне в глаза.

– И какие же?

– Минимум, расскажу твоей девушке о наших с тобой приключениях. Максимум, сядешь в тюрьму, как соучастник преступления. – в ответ на это заявление у Димы буквально вытянулось лицо. А я решила потоптаться по итак уязвленному самолюбию. – Знаешь, они, действительно, охрененные любовники. Я ни с кем такого удовольствия не получала, оргазмы даже не берусь подсчитать. Вот только одна неувязочка вышла: я на подобный сексуальный эксперимент согласна не была. – И будто невзначай задрала манжет рубашки, обнажая отметины на запястье. Обвела один из синяков пальцем и выразительно взглянула в карие глаза водителя.

Сзади кто-то возмущенно запиликал, и Дима с усилием отвел глаза и отвернулся, чтобы продолжить движение

автомобильного потока (который он невольно застопорил). Несколько минут мы ехали в молчании, а потом он нерешительно заговорил.

– Андрей сегодня спрашивал у меня, правда ли, что ты не знала об их хобби? И почему я тебя не предупредил о... – он замялся.

– И??? – с нажимом спросила я.

– Я сказал правду.

– Меня не это интересует. – отмахнулась я. – Почему ты меня не предупредил?

– Я не думал, что ты им можешь понравиться. – честно ответил Дима. Рука-лицо. Я с силой шлепнула себя по лицу ладонью, чтобы сдержать маты. – Они обычно гламурных моделек выбирают.

– А ты обязан был предупредить? – очень тихо (чтобы не накричать) спросила я.

– Это не обязательство, – медленно, будто подбирая слова, сказал Дима. – Скорее, как правила хорошего тона. При отсутствии желания девушке достаточно отказаться от предложения уединиться. – Я закрыла глаза: то есть мое согласие поиграть в бильярд на мансарде, было воспринято как согласие и на все остальное?

– Ну ты и ублюдок... – с чувством произнесла я.

– Откуда мне было знать, что стоит только отвернуться, как ты тут же побежишь за Сергеем, как собачонка?

– Сволочь! Я в бильярд с ним пошла играть, чтобы не на-

блюдать, как мой кавалер клеится к другой. – выпалила я на одном дыхании. Я с силой потерла лицо, чтобы собрать мысли в кучи. Винить во всем Диму? Даже не смешно. Это ведь не он, а братья трахали меня, несмотря на мое сопротивление. Или они его восприняли за своеобразный флирт? Как они там говорили? «Твое сопротивление заводит ещё сильнее. Но не переигрывай! Бесит?» ВСЁ! Прекращаю об этом думать, мне надо просто забыть эту ночь.

Я положила телефон Димы на переднее сидение, так и не позвонив сестре. Потерять она меня не должна, в конце концов, вчера я сказала, что скорее всего не приду ночевать. Отдернула рукав рубашки и уставилась в окно. Дальнейший путь прошел в молчании. И у меня даже родилась идея, как можно хоть немного напакостить братьям, хотя повторно они уже не поверят в мою болезнь. Впрочем, они и в первый раз после моего заявления не поверили. А вообще мне надо будет посмотреть, как тест-мобиль на этой неделе работает. Сдать экспресс-тесты и хоть немного себя успокоить. Почему только немного? Так я ещё полгода буду в группе риска. И ещё надо будет к гинекологу сходить на другие болячки провериться. Я поморщилась: этого врача, думаю, никто из женщин не любит.

Уже остановив машину, Дима обернулся ко мне.

– Извини, что так вышло, – с усилием сказал он.

– Ты в следующий раз Таню возьми с собой, – да-да, ирония в том, что его девушку зовут так же, как меня. – И её

тоже забудь предупредить об их хобби.

– Она с ними уже давно знакома. – он усмехнулся. – И об их своеобразном увлечении знает. – Я вопросительно приподняла брови. Дима как-то догадался о моем вопросе. – Не знаю, участвовала ли она в подобном развлечении. И не хочу знать. – Я закатила глаза, оставляя комментарии при себе, и вышла из машины. Дима вышел следом. – Тань, я не дам братьям Анисимовым твои координаты. – И такую важную моську скорчил, будто я сейчас должна сказать что-то вроде: «да ты – мой герой». Я кивнула, сдерживая совсем другие слова.

– А ты сейчас куда? – все же спросила я. Может отправить подарок обратно дарителям?

– На работу, – пожав плечами, сказал он.

– Скатертью дорога. – отвернулась и направилась к своему подъезду. Сестра встретила меня с улыбкой, даже поинтересовалась.

– Как вечеринка прошла?

– Просто непередаваемые очучения, – с сарказмом ответила я. Делиться своими проблемами желания не возникло. Поставила сотовый на зарядку и, стащив булочку, стрескала её в сухомятку. После чего захватив полотенце и домашний костюм, направилась в ванную. – Я надолго. – предупредила и сестру и племянника.

Набрала в ванну воды, добавив и соли и пены. И решила, что буду отмокать, пока жабры не вырастут. Так что два-

жды подливала горячей воды, подлила бы и третий, но сестра начала тарабанить в дверь (что поделать, у нас совмещенный санузел). Поэтому после быстрого контрастного душа, я уступила санузел сестре.

Телефон к этому времени зарядился. По дороге на кухню, включила его, чтобы проверить сообщения и почту. Пока грузился, достала овощи для салата и включила чайник.

– Назар, включи чего-нибудь музыкального на телевизоре, – попросила я племянника. Телефон завибрировал: посыпались сообщения. Вытерев вымытые овощи и руки о полотенце, разблокировала экран, чтобы посмотреть чего там так много напало. О, сообщение от Димы: снова просит прощение. Фыркнула, закатив глаза. Мне от его извинений ни холодно, ни жарко. Вот только я у него стерла свои контакты, откуда он?.. Рука-лицо. А кто б ещё вызовы с сообщениями подчистил.

Хммм, а это что? Сообщение о 7 вызовах с незнакомого номера напрягло. А уж когда этот номер высветился во входящем вызове, захотелось тут же сбросить. Но мы же сильные и смелые, грудь на амбразуру, пальчик на ответ. И?

– Танюш? – голос Андрея со знакомой хрипотцой сорвал планку.

– Пошел на хрен! – прокричала я в телефон. – И не звони на этот номер. Никогда.

Сбросила. И тут же добавила номер в черный список. Внимание вопрос: откуда у него мой номер? Налила воды

и выпила всю кружку залпом, с ненавистью вглядываясь в экран мобильного. Снова вызов с другого неизвестного номера. ДА ЕЖКИН КОТ! Пришлось напоминать себе, что я смелая и сильная.

– Взял телефон у гостя, – быстро сказал Андрей, едва я нажала ответ. – У нас народу много, поэтому блокировать нет смысла.

– Симок тоже много, а следующий номер ты точно знать не будешь. – ехидно ответила я. – Заморачиваться правда не охота, лень снова одеваться и идти в салон связи. Потом ещё друзьям и знакомым новый номер сообщать. Поэтому давай ты просто отстанешь от меня. А? – почти по-дружески закончила я.

– И тебе даже не интересно, откуда у меня твой номер? – насмешливо уточнил Андрей. Молчу, ибо мне интересно. И если его Дима дал, то я его грохну. Честное пионерское. Ответа Андрей не дождался, но правильно истолковал мое молчание. – По правам в ГИБДД пробил. Так что у тебя не получилось изобразить Золушку, скоро я узнаю и всю остальную информацию о тебе. – Поймала любопытный взгляд сестры и, качнув головой, ушла к себе в комнату.

– Чего тебе надо? – устало спросила я.

– Встретиться один на один, – тихо ответил Андрей. – Я объясню, почему так вышло этой ночью.

– Мне не интересно. – отмахнулась я. – Видеть ни тебя, ни Сергея я не желаю. Попробуйте опять навязать насильно

ваше общество – обращусь в полицию.

Я сбросила вызов и отключила телефон. Менять симку пока не буду, завтра попробую включить снова, вдруг отстанут? Я, действительно, не хочу заморачиваться со сменой номера телефона, но если Анисимовы не отстанут, выбора уже не будет. Да уж не думала я, что братья по сумке будут лазить. И зачем? И почему у меня телефон так быстро разрядился? Убей не помню, какой заряд был у телефона, но явно больше двадцати (в этом случае он уже сигналы подает). Неужели его пытались разблокировать наугад? Интересно, а сколько раз можно ввести неправильный код? Хорошо хоть в свое время не стала отпечаток пальца ключом делать. А вот с водительским удостоверением накладка вышла (хоть паспорт дома оставила). Думала, если что самой сесть за руль. Но вчера Дима ещё на входе взял нам по стакану пива, и в тот момент я поняла, что он не планирует покидать вечеринку. Впрочем, все это уже неважно.

Важно другое: зачем Андрей хочет встретиться? Я не настолько наивна, чтобы поверить, что он мог влюбиться и в меня с первого взгляда, то есть в нашем случае, с первого секса. Чудеса изворотливости и растяжки я им не показывала, минет не делала, так чего надо? Вряд ли в сексе с сопротивляющейся бабой (под постоянной угрозой получить колленкой между ног) есть особое удовольствие. Как говорила когда-то моя мама: по сути, у всех женщин всё одинаковое, тогда какой резон насиловать несогласных на секс? Есть же

куча доступных баб, которые с радостью (с разбегу) запрыгнули в койку. Это при просмотре какого-то фильма возник спор, сестра что-то возражала, а я тихо сопела в тряпочку (мне тогда около 15 было и, по сути, такие фильмы я смотреть не должна была). Тьфу ты, опять отвлеклась.

Что ещё? Ой, знаю я такой фактор: иногда мужчин тянет на недоступное, но я по этому фактору точно не прохожу. У них уже был полный доступ к моему телу, так что отмечаем эту версию как профнепригодную. А значит, дело не в моей повышенной привлекательности. Может, зацепили мои многочисленные «нет» этой ночью? Открыли в себе склонности к БДСМ? Или хотят мелко отомстить за мои высказывания утром? Сомнительно, хотя возможно. А если всё намного проще? И после признания Димы они поняли, что прокосячили, не поверив моим отказам, то есть, по сути, изнасиловали меня (принудили к сексу?). И сейчас хотят подстраховаться или убедиться, что я никуда не побегу жаловаться. А возможно и компенсацию предложить, если браслета мне покажется мало. Может все же сообщить, что я в полицию не пойду? Мстительно усмехнулась: пусть помучаются неизвестностью.

И включила ноутбук: раз я пока без телефона будем искать альтернативные способы общения. Пока грузился, сделала себе салат и налила чаю. И все время напряженно думала, чем заняться оставшиеся выходные. Хотелось свалить куда-нибудь на оставшиеся два дня. Не то чтобы я думала,

что Андрей, узнав мой адрес, примчится на всех парах, но все же... Подстраховаться на случай, если вдруг это случится, было необходимо. Пусть поцелует закрытую дверь.

Загрузив контакт, посмотрела друзей, что были в сети. Ага, в выходной день лета их было до обидного мало. Подумав, я выглянула в зал и предложила сестре.

– А ты не хочешь съездить к тете Марине?

Тетя Марина, родная сестра нашей мамы, всегда была рада нас видеть. Живет в 100 километрах от города в ПГТ. Есть дачный участок, на котором сейчас самый пик работ. И нашей помощи она обрадуется. Аня задумалась всерьез, но ненадолго. И активно поддержала эту идею.

– Позвонишь? У меня с телефоном временные проблемы, – попросила я сестру. Аня тут же набрала тетю, а я начала собирать вещи. – Скажи, что мясо на шашлыки привезем. И спроси, что ещё купить.

Выходные пролетели незаметно, как это обычно бывает в хорошей компании. Тетя Марина нас огородом особо не грузила, так по мелочи: подвязать огурцы и помидоры, прополоть лук с морковкой, да и полить грядки. А пока мы с Назаром обливались из шланга под предлогом поливки малины (в субботу установилась уже настоящая летняя погода), дядя Костя затопил баньку и организовал шашлыки. И под мое любимое темное пиво с шикарными шашлыками потекли привычные беседы. Когда мы уже женихов себе найдем,

да и как на работе дела. Если кто-то и заметил синяки в бане, то не подал виду, а в другое время я их старалась одеждой прикрыть.

В общем и целом время мы провели великолепно. Возвращались домой в воскресенье уже по темноте, Назар по обыкновению заснул в машине. Пришлось постараться, чтобы его разбудить, ему уже шесть лет, так что на руках ни я, ни Аня его уже не носим. Дома сестра с племянником сразу завалились спать, а я приняла душ. И рискнула включить телефон. Сообщения тут же посыпались, как из рога изобилия. Звонки с разных номеров, потом сообщения разного содержания, но по смыслу одно: не глупи, нам надо поговорить. Фыркнула, может кому-то и надо, но явно не мне. Так, надеюсь, что они с телефона Сергея не звонила, а то ведь придет сообщение, что я в сети. Гости же скорее всего у них уже разъехались. В ожидании возможного звонка включила ноутбук и заварила себе чаю. Звонка не последовало, и я, на конец, свободно выдохнула. Загрузила на ноутбуке почту и контакт. И там и там ожидал сюрприз, в почте в виде сообщения о событии в контакте. Какой-то Серж Загорелый постучался в друзья и сообщение прислал. Короткое: «Привет!». Зашла на его страницу: тьфу ты!!! Это же Анисимов! Тьфу! Тьфу! Тьфу!

Выругалась, но, каюсь, с долей любопытства пошла по его странице (в сети его не было, поэтому я и позволила себе эту слабость). Да на фотографиях он (да и его брат) просто

шикарно выглядит. Мечта любой девушки, женщины, да и девочки. Белозубая улыбка на красивом мужественном лице, лучащийся самоуверенностью взгляд и сексуальная фигура. Все, как мы – бабы, любим. Тренированное, но не перекаченное тело, широкие плечи, узкий таз, кубики на прессе и упругий зад (да, у него была фотография, где он спиной стоит и брат кидает ему мяч). И вот чего эти образчики сексуальности и богатства ко мне прикопались? Чем им модели, что на каждом третьем снимке мелькают, не угодили? Ай, не все ли равно?! Не думаю, что их интерес долго продлится. Поймут, что я не горю желанием общаться с ними ни в каких областях, и отстанут. На сообщение Сержа отвечать не стала, приглашение отклонила и в черный список его занесла. На всякий случай. И с чувством выполненного долга завалилась спать.

Глава 4

Понедельник прошел спокойно, без всяких левых звонков. Мой мобильный стоит на беззвучном режиме, но против обыкновения проверяла я его часто. Клиентов, не смотря на летнюю жару, было много. Так что к концу дня я уже даже не вздрагивала при открывании входной двери. Жаль, что полгода назад меня пересадили в операционный зал, так бы волноваться не пришлось совсем. До этого я сидела в помещении, куда клиенты не имели доступ. Платежами занималась, плюс запросами, плюс консультацией по телефону. Но не так давно в банке произошла реорганизация и всех, кого могли, сократили. Я не попала под гребенку, но обязанностей у меня прибавилось. Помимо того объема, что я раньше выполняла, мне теперь надо обслуживать и юридических и физических лиц. Консультировать по вкладам, картам, кредитам, принимать претензии и при этом мило улыбаться. А ещё на период отпуска секретаря, его работа переходит ко мне (от приготовления кофе я так и не смогла отказаться, хотя периодически посылаю менеджеров в дальние дали). Ах да, плюс идут и банковские ячейки, на период отпуска коллеги или если Лена занята с клиентом. Так что расслабляться мне некогда. От слова совсем. Поэтому к концу дня я уже стала забывать о приключениях в пятницу. А спокойный вечер и

следующий день окончательно успокоили мои страхи. Уже по дороге к машине услышала вибрацию телефона и, не глядя на номер, ответила уверенная, что это сестра.

– Танюш, привет, – ласково поздоровался Андрей. Prrrr!!! Сбросила вызов, но добавить номер в черный список не успела, телефон снова зазвонил.

– Отвали, – уже жалобно пропищала я, приняв вызов. – Seriously, Андрей, отцепись от меня. Никуда я жаловаться не буду, я просто хочу забыть наше общение, как страшный сон. – Чуть не добавила слово «эротический», но тогда бы разговор свернул в совсем ненужную сторону. На несколько секунд воцарилось растерянное молчание (я успела надеяться, что на этом всё), а потом самоуверенное заявление Андрея выбило почву из-под ног.

– Все ещё сердисься на нас, Танюша. А зря. – он вздохнул и, наверное, не услышал, как я зубами заскрежетала. – Но я готов искупить свою вину. Скажи только как?

– Иди в задницу. – просто и без изысков ответила я.

– Если в твою, то с радостью, – со смехом сказал Андрей. А я сбросила вызов, отключила телефон и поехала в салон связи. Тот, что рядом с домом. Выбрала привычного оператора, на выборе номера немного подвисла, высматривая привычные тройки. А потом взяла с двойками и семерками. Теперь нужно будет ещё жесткий диск с памятью подчистить, а то я прежний номер лет семь не меняла и говорю его всем на автопилоте. Основные номера родных и друзей я хранила

в памяти сим-карты, остальные позже попробую восстано-
вить. После салона связи зашла в магазин и накупила вкус-
няшки для племяшки. К дому подъезжала, с опаской вгля-
дываясь в каждый автомобиль. Но неприятных сюрпризов не
было.

На следующий день в обед сбегала на экспресс-тест. В
этот день тест-мобиль был недалеко от работы, отрицатель-
ный результат порадовал. И на волне этой радости записа-
лась на прием к гинекологу. Ещё этот день запомнился ис-
ключительно редкими и мирными клиентами, думаю, все
кто мог, уехал на природу. Жара уже к тридцати прибли-
жается, нас же отлично спасает кондиционер. За десять ми-
нут до закрытия офиса услышала, как открылась входная
дверь. Вот черт, принесла кого-то нелегкая! Я сижу первой
от двери, но меня закрывает столбик, поэтому иногда кли-
енты проходят мимо (чаще все же у меня остаются). Поэто-
му сейчас я осторожно выглянула из-за столба, оценить на-
сколько проблемный клиент. Вдруг ему только в банкомат
надо?! Но увиденное заставило меня быстро (просто момен-
тально) спрятаться обратно. Твою мааарковку! Какого чер-
та Сергей здесь делает? Меня заметить он не успел, поэто-
му будем надеяться, что это все-таки не по мою душу. Вдруг
ему валюту понадобилось купить? Услышав приближающие-
ся шаги, медленно сползла под стол. Да-да мне жутко стыдно
за столь ребяческий поступок, но мне просто надоело быть
сильной и смелой.

– Добрый день! – это моя соседка очнулась. – Чем мы можем вам помочь?

– А как Смирнову Татьяну можно увидеть? – спросил Сергей. Млять! Остановился рядом с моим местом, сейчас и табличку прочитает. А тут ещё Лена выглянула и очевидно посмотрела на меня. Твою ж мать!!! За ногу и через плечо!

– Ручка за тумбочку закатилась, – громко сказала я, гордо поднимаясь из-под стола (надеюсь, что это получилось гордо!) и демонстрируя фирменную ручку. И уже после этого твердо посмотрела в серо-голубые глаза брюнета и села в кресло.

– Привет, Татьян, – с умопомрачительной улыбкой поздоровался Сергей. Я аж подвисла на долю секунды. Хорош, гад! И прекрасно об этом знает. Моргнула, чтобы избавиться от наваждения. – Это тебе! – сказал он, протягивая мне букет алых роз. Он издевается?! Сжала зубы: я тоже так могу. Изобразила на лице самую восторженную улыбку, на которую была способна.

– Мне? – наивно переспросила я приторно сладким голосом. Сергей кивнул с самоуверенной улыбкой. Продолжаем спектакль. – Ой, какая прелесть! – с придыханием воскликнула я. – Сереж, это так... мило. – Почувствовала подозрительный взгляд Лены: она уже знает, что таким тоном я разговариваю с особо противными клиентами, которые меня до ручки доводят. Но наивно-восторженную улыбку я все ещё держу, хотя цветы так и не забрала. – И так оригинально! –

ой, черт, сарказм сдержать не получилось. Вот даже в глазах Сергея мелькнуло подозрение. Да и больно надо! Я моментально погасила улыбку и уже холодно посмотрела на него. – Ты всерьез ждал такой реакции? Думал, подаришь цветы, и я тут же растаю?

– Да нет, я больше на собственное обаяние рассчитываю. – с усмешкой ответил он и сел на стул для клиентов. – Значит, к цветам ты безразлична? – явно риторический вопрос, но я все же пожала плечами. А может признаться, что это я только к его подарку столь негативно отнеслась? А смысл? Я подперла щеку ладонью и выжидающе посмотрела на него. Может, скажут, чего им нужно, и отстанут, наконец, от меня? Он снова обворожительно улыбнулся и предложил. – Поужинаем сегодня вместе? – я на минуту выпала в осадок.

«Рука-лицо» медленно переходящая в позу мыслителя. Попробуем говорить короткими предложениями, может, до них, наконец, дойдет?

– Нет, не поужинаем, – твердо сказала я, выпрямившись и взглянув в серо-голубые глаза. – Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Никогда. Я видеть вас не хочу и думала, что ясно это дала понять ещё в субботу. – Не слишком сложное предложение? Судя по колючему взгляду Сергея, не слишком, ибо он понял. – Поэтому будьте так добры: отстаньте от меня раз и навсегда! – Сергей минуту вглядывался в мои глаза с насмешливым и каким-то злым интересом. Криво усмех-

нулся и поднялся. Ещё несколько секунд изучающего взгляда и он выдал экспертное заключение.

– Ну и дура. – экспертом естественно был он. – Не понимаешь, от чего отказываешься. – Я только закатила глаза, не желая вступать в дискуссию. Сергей положил розы мне на стол и с насмешкой над собой сказал. – Не помню, когда последний раз выбирал для девушки цветы, поэтому выбрасывать их не хочу. Можешь это сама сделать.

Он развернулся и пошел на выход. И только, когда дверь за ним закрылась, решили высказаться и мои коллеги.

– Действительно, дура, – припечатала Лена. Остальные выразились не так категорично, но общим смысл был такой же. Ага, это они так «жалели» бедную одинокую старую деву, которая по глупости отказалась от «такого мужика». Закатила глаза и, не вступая в спор, занялась работой. А именно позвонила VIP-клиенту, чтобы уточнить будут ли ещё от него платежи. Пока разговаривала, рассматривала красные розы, решая непосильную задачу: выкинуть или оставить. Коллеги решили за меня, притащив вазу с водой. Ольга уже обрезала кончики стеблей, чтобы цветы дольше стояли, когда я, наконец, закончила разговор. Спорить не стала, просто поставила розы на железный шкафчик, а не рядом с собой.

А через пять минут уже выключила компьютер: новых платежей не было. А значит, я свободна. Схватила сумку и чуть ли не вприпрыжку направилась на выход. Я уже почти спустилась с крыльца, когда увидела Сергея. Он не смотрел

на меня, курил и о чем-то напряженно думал. Он курит?! И тут он заметил меня и снова оценивающе осмотрел. И под этим взглядом я почувствовала, что на меня будто бирку цепляют. То есть по распродаже «всё по 39 рублей» я уже не прохожу. Сергей будто колеблется и все же шагает ко мне навстречу. Ой, не-не-не. Такого вот не надо! Я торговаться с ним не собираюсь. Оглянулась назад: может в банк вернуться? Его охранник не пропустит (или не сразу), а я через запасной выход выйду. Да понимаю я, что убежать в таких ситуациях смешно, но связываться не хотелось. И тут увидела выходявшего из дверей сотрудника, начальника нашего отдела безопасности. Оу! То, что доктор прописал! Не поможет советом, так хотя бы до машины проводит, у него во дворе рядом со мной автомобиль припаркован.

– Андрей Вадимович, – окликнула я его, пристраиваясь рядом. – У вас есть минутка?

– Татьяна? – немного удивился он. Мы редко с ним по работе пересекаемся, пару раз ему кофе варила (его кабинет рядом с кабинетом управляющего). – Что-то случилось? – Я мельком посмотрела на Сергея, что остановился неподалеку и сейчас внимательно меня разглядывал.

– Случилось. – достаточно громко сказала я и посмотрела на коллегу. – У меня неприятности. Поэтому нужен совет сотрудника МВД. – Да-да, у нас в отделе безопасности все служивые люди. А начальник то ли до майора, то ли до полковника дослужил и вышел на пенсию.

– Что за неприятности? – Андрей Вадимович аж замер на полушаге и уже серьезно посмотрел на меня. Мимоходом оглянулся на банк и снова на меня.

– Личного характера, – уточнила я, чтобы он не подумал, что это с работой связано. Он только брови приподнял, предлагая продолжить. А я замялась и нервно поправила прическу. Наверное, надо немного сгустить краски. – Меня преследуют... – и снова замялась на полуслове.

– С какой целью? – он прошелся по моему лицу и телу каким-то цепким профессиональным взглядом, чуть задержавшись на запястье. Невольно пожалела, что сегодня надела блузку с рукавом три четверти, хотя синяки почти прошли, один только желтеет. Кашлянула, подбирая слова помягче.

– Сексуального характера, – ничего более подходящего на ум не пришло. Снова цепкий взгляд Андрея Вадимовича, и он шагнул ближе.

– Тебя обидели? – тихо, но очень серьезно спросил он. Подтекст вопроса уловила сразу и невольно опустила глаза. Покусала губу и ответила не слишком правдиво, но по существу.

– Боюсь, что могут... обидеть. – подняла взгляд и собственноручно озвучила вопрос, который изначально планировала задать. – Есть ли смысл сейчас обращаться в полицию? – Мужчина покачал головой. Черт, так и думала.

– Запиши мой номер, – и он продиктовал мне цифры. –

Если заметишь опасность по близости – набери мне. Не стесняйся. – почти попросил он. Я удивленно распахнула глаза, не понимая его мотивов. Но все же кивнула и снова покосилась на Сергея, ведь так и не ушел гад. Андрей Вадимович перехватил мой взгляд и буднично предложил. – Давай я тебя до машины провожу.

Мы вместе дошли до моей машины и Андрей Вадимович распахнул дверь для меня. Я снова удивленно посмотрела на начальника: мужского интереса в его глазах я не видела никогда. И вообще он женат, у него двое детей. А сейчас он молча ждал, когда я сяду. Не стала его тормозить и дальше, однако когда я села, Андрей наклонился и с напором спросил.

– Почему заявление не подала? – Я снова опустила глаза и покраснела. Хотя какого хрена мне так стыдно? И почему сейчас глаза так щиплет? И попыталась ответить максимально равнодушным тоном.

– Они богатые и влиятельные, и вывернут ситуацию под нужным им углом. – скрыть иронию не получилось. И да, я смотрела уголовный кодекс – принуждение к сексу это тоже преступление.

– Они? – полувопросительно повторил Андрей Вадимович, будто покатав это слово на языке. А черт! Я подняла взгляд, судорожно подбирая слова. Но не успела и рта раскрыть, как он заявил. – НЕ ВЫВЕРНУТ! – будто пообещал он. Это он так помощь предлагает? Или настаивает, чтобы

я в полицию обратилась? И то, и другое, судя по взгляду. – Могу дать телефон хорошего оперативника... – начал Андрей. Я отрицательно покачала головой.

– Я не буду связываться, – быстро сказала, пока он ещё чего-то не предложил. Андрей не удивился такому ответу. – Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Как зовут героев? – спросил он с нажимом. Я вопросительно приподняла бровь. Зачем? – Пообщаться хочу. – Андрей Вадимович правильно истолковал мой взгляд. – Заодно и узнаю, как они задницу свою прикрывать собираются.

– Но... – я пыталась найти объяснение такому бескорыстному желанию помочь и не могла. А спросить побоялась. Вдруг спугну такую удачу. – Андрей и

Сергей Анисимовы. – У начальника сначала приподнялись брови, а потом он присвистнул.

– И где ж ты с ними столкнулась? – насмешливо протянул он и покачал головой. – Можешь не отвечать. – он прикинул что-то в голове. – Я выйду на них, так что езжай спокойно домой.

Он захлопнул дверь моей машины, я только и успела пикнуть: спасибо. Завела машину и развернулась (пришлось потыкаться взад-вперед), чтобы выехать через запасной выезд из двора. Многие про него даже не знают, а так я не буду глаза мозолить Анисимову (если он ещё не свалил). Андрей Вадимович сел, наконец, в свой автомобиль, и махнул мне

рукой. Даже если он и не поговорит с ними, польза от нашего разговора точно есть. Сергей должен был понять, что мои угрозы вполне реальны, и игратья с собой я не позволю.

Уже в пути вспомнила про подаренный ими браслет. И на светофоре даже достала его из бардачка. Ведь был же подходящий случай вернуть эту дорогую побрякушку, вот только я совсем про браслет забыла. Как засунула в субботу его сюда, так и с концами. Что называется, с глаз долой, из памяти вон. Ладно, пусть дальше валяется. Просить Андрея Вадимовича быть передатчиком не буду. Придя к такому решению, засунула коробочку обратно в бардачок.

Постепенно настроение вернулось в привычную колею (уже никого убить не хочется). И удачно припарковавшись возле дома, улыбнулась на все 32. А если в пятницу позвать девчонок и отпраздновать удачное завершение этой истории?

А дома меня ждал фирменный допрос от сестры. И на фразы под тип: «да ничего не случилось», она не реагировала. Пришлось рассказать очень краткую версию событий. Аня подвисла на несколько минут.

– А если с Леной посоветоваться? Может она подскажет, что можно сделать? – Лена – наша общая подруга, работает в полиции, уже до старшего лейтенанта дослужилась. Я покачала головой. – Или дядю Диму подключить? – Отец Лены, он в охране работает, но связей у него побольше, чем у дочери. Откуда мы их знаем? Соседями по даче были, дружили,

что называется, семьями. Именно о них я думала, когда мы с братьями по поводу знакомых в органах общались.

– Я уже поговорила с нашим начальником безопасности. Он обещал помочь, так что не переживай. – успокоила я сестру. Она ведь действительно переживает. Поделилась планами на пятницу, обсудили предстоящие выходные. На обское море съездить? Погода хорошая, может вода прогреется. Под разговоры поужинали, а после посмотрели вместе фильм. Аня завтра на сутках, поэтому обязанность завести утром и забрать вечером Назара из детского сада возлагается на меня. Отца племянник не знает и это к лучшему. Слава богу, Аня оставила этого уroda в прошлом (надеюсь, что они не общаются тайком от меня). В свое время я долго ей мозги промывала, убеждая, что пьющий, избивающий и унижающий её мужчина – не пара ей. В итоге пришлось пригрозить, что оставлю её без помощи, если она опять с ним начнет общаться. Жестко? Да, но я не знала, как по-другому ей вправить мозги. Назар в это время был младенцем, так что тот период не помнит. Естественно, что отношения между нами после того ультиматума были напряженными. Сейчас они более менее стабилизировались. А сегодня расстались с сестрой на ночь почти подругами.

А утром неожиданно пришли месячные. На пять дней раньше срока, а цикл у меня строгий: 28 дней. Интересно, что за волшебную таблеточку мне братья подсунули? Ясно, что гормональная, но таких последствий я не ожидала.

Выдохнув, решила отнестись к этому философски. Хотя бы точно знаю, что не залетела. Шанс, пусть минимальный, но был. Четверг прошел спокойно, как и пятница. По дороге домой заехала в «пивнушку» взяла темного бархатного пива и закуски. Девчонки должны к восьми подъехать. С улыбкой выбралась из машины и, захватив пиво, танцующей походкой направилась к подъезду. Чтобы через десяток шагов запнуться на ровном месте. На шикарный автомобиль я бы может и не обратила внимания, а вот идущего наперерез Андрея не заметить было нельзя. В костюме с белой рубашкой он выглядел шикарно. Просто сногшибательно! Мне даже как-то неловко стало за свою далекую от дороговизны одежду. Его костюм не просто фирменный, а будто на заказ сшитый. Твою же мммать! Как же Анисимовы меня достали!

– Привет, Танюш. – поздоровался с улыбкой Андрей. РРР! Он с насмешливой улыбкой оглядел две двухлитровые бутылки с пивом, что я несла в одной руке, и пакет с закуской в другой. Сумка вообще на манер почтальона висела. Резко выдохнула, прикидывая варианты.

– Я сейчас, – обронила я спокойно и вернулась в машину. Оставила пиво и закуску и забрала коробочку с браслетом из бардачка. – Вот! – вернувшись, я протянула Андрею «подарок». – Забери! Я не нуждаюсь в таких подарках! Тем более от вас. – Андрей даже руки из карманов не достал, продолжая насмешливо смотреть на меня. Хотя по прищуренным глазам можно догадаться, что ситуация его отнюдь не забав-

ляет. – Я выброшу его.

– Выбрасывай, – коротко ответил он. Хмыкнула и сделала пару шагов к подъезду. Возле скамейки есть урна. Заставляя заткнуться рачительную часть меня (в ломбард же можно сдать!), уже сделала движение, чтобы выбросить коробочку, когда Андрей перехватил меня. Не забирая коробку, он довольно резко дернул меня за плечо, отодвигая от урны. – Перестань уже выёживаться! – прошипел он сердито. – Я и без твоих демонстраций понял, как мы были не правы. – он отпустил мою руку, а я невольно потерла то место, где он сжимал. Опять синяки останутся. – Прости. – заметив мой жест, сказал Андрей. Приподняла брови и усмехнулась. Это за что он извиняется? Он взъерошил волосы пятерней и мрачно посмотрел на меня. – Тань, давай просто спокойно поговорим. Я о большем не прошу.

– А я и не нервничаю. Я абсолютна спокойна. Хотя чувствую себя попугаем, – насмешливо закончила я. И в ответ на вопросительный взгляд Андрея пояснила. – Или дятлом. Задолбалась вам повторять, что общаться я с вами не намерена. Ни в каких областях. И я думала, что Сергей понял, что давить на меня бесполезно.

– Сергей? – искренне удивился Андрей. – Вы с ним общались? – теперь уже я удивилась.

– Он приезжал в среду ко мне на работу, – пояснила я, глядя в зеленые глаза шатена. Вроде не притворяется: он, действительно, изумлен. – Он не рассказывал тебе?

– Нет, – коротко ответил Анисимов, с сомнением оглядывая меня. Жаль! Значит, о моем разговоре с безопасником Андрей не знает. А снова грозиться полицией уже не хотелось. – И о чем вы разговаривали?

– Да всё о том же, – тоскливо ответила я. Почувствовав тяжелый взгляд Андрея, пояснила. – Он всучил мне розы и позвал на ужин. – полезла в сумку за телефоном: позвонить Андрею Вадимовичу что ли? Хотя Андрей вроде более адекватный, чем брат. – Не согласилась. – ответила я, увидев его прищуренный взгляд. – И не соглашусь. Я вообще не понимаю, чего вы ко мне прицепились. Честно.

– Не могу отвечать за брата. – с усмешкой ответил Андрей. – Да и за себя тоже, потому что сам не понимаю, чем ты меня зацепила. – Округлила глаза в искреннем недоумении. – Поговорим позже? – спросил Андрей. – Мне надо с Сергеем обсудить ситуацию. – Он развернулся и двинулся к машине. Они точно издеваются!!! Топнула ногой и крикнула ему вдогонку.

– Да не собираюсь я с вами ни о чем говорить!!!

– До встречи, Танюш! – попрощался он, залезая в машину. Захотелось швырнуть в него коробочкой, но у меня всегда с меткостью были проблемы.

Он уехал, а я ещё несколько минут стояла на месте, обдумывая ситуацию. Странно, конечно, что братья не согласовывали свои действия. Неожиданно. И непонятно. Неужели они разыскивали меня разными путями? Теперь напитокся

захотелось от тоски. Есть, конечно, шанс, что Андрей Вадимович на них повлияет, но он какой-то сомнительный. Или я сгущаю краски?

Глава 5

Отступление

Андрей

Позвонил брату ещё в пути. Он в городе, на квартире в центре. Судя по настроению, явно не в духе.

– Буду через полчаса, никуда не уходи, – попросил я. Серега что-то согласное буркнул и сбросил вызов. Тема для разговора серьезная, то есть не для телефонного общения. Мы никогда не ссорились из-за бабы, если какая-то нравилась нам обоим, просто трахали её на двоих. И интерес сразу исчезал. Постепенно это даже в хобби превратилось. Забавное увлечение. Ну у всех свои пунктики. Только вот в такой переплет мы ещё не попадали. Черти драли этого Чуркина Диму, надо же было так нас подставить!!! Мало того, что её сопротивление было вовсе не наигранным, как оказалось. Мало того, что зацепила эта зараза, так она ещё и общаться с нами не хочет ни под каким предлогом. И в этом Таня тоже не играет. Я снова выругался, вспомнив, как она чуть не выбросила браслет. Денег за цацку не жалко, а вот такое отношение бесит. И ведь явно не богатая, живет в хрущевке на окраине, машина – старая, поддержанная, а нос задирает. Млять! Надо успокоиться, иначе не известно до чего мы с

братом договоримся.

Разговор с Сергеем вышел не простым, но до драки не дошло. Да и ссоры, как таковой, не вышло. Оба прокосячили, хотели тайно друг от друга замутить с общей знакомой девушкой. Главным в этом предложении было слово тайно. Такого не было никогда.

– И как она к цветам отнеслась? – спросил я после продолжительной паузы. Мы уже сидели в гостиной и медленно попивали коньяк. Серёга демонстративно поморщился, а потом в лицах пересказал, как именно она его встретила. Сдержатъ смех не получилось, хотя я пытался. Отсмеявшись, я глотнул коньяк и задал новый вопрос. – А что Таня имела в виду, когда сказала, что давить на неё бесполезно?

– Да она при мне с их безопасником общалась, – Сергей опять поморщилась. – Спрашивала совета, что ей можно сделать с преследованиями сексуального характера. Есть ли смысл в полицию обращаться? – Я присвистнул в восхищении.

– И? Что ей посоветовали?

– Сказали звонить, если заметит опасность. А сегодня со мной безопасник связался, Щербаков Андрей Вадимович. Знаешь такого? – Я порылся в памяти, фамилия отчего-то знакомая. – Его отец – прокурор области. Сам доработал до полковника и ушел на пенсию. – Я снова присвистнул и вопросительно посмотрел на брата. – Андрей Вадимович *попросил* держаться от его сотрудницы подальше. Ведь *пока* он

только просит.

– С чего это он впрягается? – напрягся всерьез уже я.

– Не знаю, – Серега пожал плечами. – Возможно, он всех сотрудников опекает? Принимает за «своих», а менты, даже бывшие, своих не бросают в беде. – Я приподнял бровь. – Нет, они с Таней не любовники. – уверенно заявил брат. Мы разлили ещё по бокалу, и Сергей с любопытством спросил. – А ты что о ней интересного узнал?

– Таня ни с кем не встречается, живет с сестрой и племянником в трехкомнатной хрущевке, оставшейся ещё от бабушки. Точнее приватизирована она на троих была. Баба умерла три года назад, родители ещё раньше. Работает в банках с девятнадцати лет. Параллельно с работой получала высшее образование. Есть кредит на машину. – я пожал плечами: больше наш начальник безопасности не накопал.

– А в банк разве без высшего берут? – вяло поинтересовался брат. Я снова пожал плечами. – То есть она из категории: бедная, но гордая.

– Почему? Наверное, ближе к среднему классу, ведь в банке работает. И зарплата у неё выше средней.

– Нет, не средний. – Сергей покачал головой. – Она тянет на себе сестру и племянника. – Я кивнул, в принципе, брат прав. А по сравнению с нами она вообще нищая. Так чего она нос от нас воротит? Не понимает свою выгоду?

– У каждой женщины своя цена, – припечатал я. – Но она не дешева.

– Не дешежка, – подтвердил брат. А я невольно вспомнил нашу совместную ночь. Вспомнил, как она извивалась в наших объятиях, стгорая от страсти, как плавилась от открытых ласк. Снова почувствовал полный стояк (и это уже раз шестой за неделю). Хочу! Её! В единоличное пользование! Покосился на брата и выдохнул со злостью. Придется делиться.

– Но все равно хочется? – протянул я, заметив, что он в похожем состоянии.

– Хочется. – признал брат. – До безумия хочется.

– Попробуем переключиться? – попробовал внести я рациональное предложение.

– Может, поищем рычаги давления? – внес другое предложение брат. – Хотя бы её любовь к племяннику... – Я нахмурился: чего-то брата не в ту сторону потянуло. Не такие мы ублюдки. Никогда не принуждали женщину к сексу, ведь кругом полно на всё согласных баб. А уж тем более использовать ребенка?.. Сергей отзеркалил мой взгляд и пояснил. – Я имел ввиду денег на игрушки или образование предложить? Чтобы у ребенка было все самое лучшее.

– Можно попробовать, – неуверенно протянул я. – Но она ведь не мать, а тетя. Но сначала давай попробуем переключиться.

– Одна на двоих? – без энтузиазма уточнил брат. То есть он тоже уже пробовал кого-то отлюбить по полной? И тоже не особо вышло? Спрашивать не стал, просто кивнул на

предложение.

– Может, Таню позовем? – Сергей аж вскинулся, и я пояснил. – Девушку этого Чуркина Димы. – Хоть так ему нагадить, пусть рога вырастут.

– Не встанет, – со вздохом отмел он мое предложение. И то верно!

– На охоту? – уточнил я. Серый кивнул и я внес новое предложение. – В клуб?

Татьяна

Честно, всю неделю ждала новой гадости от братьев Анисимовых. Но они к счастью нигде не маячили, так что к пятнице я расслабилась. Даже сарафан взяла, чтобы переодеться после работы и немного погулять по городу. Жара чуть спала, так что погода самая-то для прогулок. Я уже с улыбкой предвкушала предстоящие выходные, когда услышала, как открылась входная дверь. Без семи пять. А у нас сегодня сокращенный день, и ровно в пять двери на вход закроются. И кого там нелегкая принесла? Закончила разговор с vip-клиентом, записав необходимые данные, и положила трубку.

– Добрый день! – поздоровался Сергей. Я вскинула на него взгляд и поняла, что всё, моей выдержке конец.

– Какого хрена ты сюда приперся? – начала я, поднимаясь.

– Обороты сбавь, – приказал Сергей ровным тоном. – Я пришел, как клиент банка.

– К-клиент? – я аж заикаться начала. Вот сссукин сын! Вот тварь! Выдохнув, я села в кресло и нацепила вежливую улыбку.

– Будущий клиент. – уточнил Сергей и сел на стул для клиентов. Я откинулась на спинку кресла, сжимая ладони в кулаки. И ведь Андрея Вадимовича нет в банке, как назло, уехал с обеда.

– Вы как юридическое лицо или как физическое? – уточнила я вполне профессиональным тоном. Скажи, что юридическое. Скажи! И тогда я сплавлю тебя к персональному менеджеру.

– И то и другое. – нейтрально ответил Сергей, вглядываясь в мои глаза.

– А что вас интересует? Открытие счета для организации? – предположила я. Скажи, да. Скажи!!!

– И это тоже. – он изучал меня, испытующе глядя в глаза. Мы оба понимали, что все это мишура, но продолжали играть свои роли. Я выдохнула, призывая себя к спокойствию.

– По открытию расчетного счета вас может проконсультировать персональный менеджер. Если хотите, могу его позвать.

– Это подождет. – он улыбнулся криво. – Меня больше кредит интересует. – Прикрыла глаза, что бы собраться с силами.

– Какой кредит? – вежливо уточнила я. Если скажет ипотека, то я смогу его в другое отделение сплавить. Сергей при-

поднял бровь. – На какие цели? Сумма? Срок?

– Неотложные нужды. Тысяч так пятьсот, на пару лет. – он улыбнулся и закончил. – На страховку согласен. – И по этой оговорке я всё поняла. Анисимовы нашли, как на меня надавить. Они очень хорошо изучили мою работу в банке. Дело в том, что за выданные кредиты нам платят премию, определенный процент. За кредит со страховкой в двойном размере. Но если человек в последствие отказывается от страховки нас депремируют в двойном размере от выданного бонуса. Если потом клиент отказывается платить кредит, то премию мне не видать ещё два месяца. Впрочем, и без неё можно прожить. Вот только... Вот только они могут пойти дальше: накатать жалобу на непрофессиональное обслуживание. Одна жалоба не страшно, но ведь можно отправлять и подставных клиентов. А ещё можно звонить на горячую линию и оставлять жалобы там. А дальше – увольнение с волчьим билетом. А можно поступить ещё проще: надавить на управляющего и меня выгонят на раз-два-три.

– Можно ваш паспорт? – спросила я, понимая, что пауза затянулась. Прежде чем отчаиваться, проверим, вдруг он не подойдет по каким-то параметрам. Может, неоплаченный штраф висит в базе по судебным приставам? Пока он доставал паспорт, я открыла нужные программы на компьютере. Уволят – не беда? Ха-ха. В нынешней ситуации в стране, не так просто найти нормальную работу, а в банке тем более. Но можно поменять сферу, и пойти каким-нибудь админи-

стратором на автомойку? Или уехать в другой город? Тем временем я на автомате проверила паспорт под ультрафиолетовой лампой, чем вызвала смехок у Сергея. Плевать. – Какой у вас среднемесячный доход? – голос все-таки дрогнул. Более того я почувствовала, как вспотели ладони. Спокойствие, Таня. Только спокойствие. По базе судебных приставов пусто. Прописка соответствует требованиям. Черт! Черт! Черт!

– Пятьсот тысяч примерно, – спокойно ответил Сергей. И какой на хрен ему кредит?! Только губы сжала сильнее. Если бы запросил больше, кредит был бы под залог автомобиля или недвижимости. Такие мы ещё не оформляли, но в принципе, должны это делать. Я начала консультировать его по кредитному продукту с самой выгодной ставкой. А сама напряженно думала. Поставить самой отказ с вымышленной причиной? Например, состояние алкогольного опьянения? И отмела эту мысль: начальница не поймет. Анисимов со всем соглашался, и это тоже было плохо. Твою мать!

– Оформление займет 40 минут. Одобрение возможно в течение трех дней. Но возможно и сразу, – посмотрела в серо-голубые глаза моего кошмара. Сергей кивнул. – Подаем заявку? – снова кивок. Банк тем временем пустел, коллеги прощались, желая приятных выходных. Другие сотрудники не привязаны так к клиентам. А мы работаем до последнего клиента, то есть если клиент зашел, мы не можем его выгнать. Я нагнулась, чтобы включить камеру в компьютер

(нужно будет сделать фотографию для анкеты). Но вместо этого вытащила из разъема наушники. Лучше всего ещё и телефон отключить. Мы точно знаем, что нас прослушивают и записывают. Предположительно, жучок в камере (поэтому мы её почти всегда отключаем), но возможен и вариант с наушниками и телефоном. Правда, телефон так просто не отключить. А впрочем?... Я с усилием вытащила разъем отвечающий за питание телефона. Открыто посмотрела на Сергея и чуть подалась вперед. – Давай, поговорим откровенно. Чего тебе надо?

– То есть теперь ты к диалогу готова? – с улыбкой спросил он. Удивительно, что без насмешки.

– Да, – просто ответила я.

– Мы просто хотим поговорить. Откровенно. – вернул он мне мои же слова. Мы??? Они объединились? – И без твоих посылов.

– Хорошо, – я сглотнула. Сергей с удивлением посмотрел на меня и кивнул. Я написала на листочке: «скажешь, что тебе нужно подумать насчет кредита?» И протянула ему записку. Он прочитал и пожал плечами. «Значит, сейчас я включу жучки обратно?» – написала я на том же листочке. Он снова кивнул, хотя удивление скрыть у него не получилось. Почему на листочке? Так у остальных коллег жучки работают, и лучше не рисковать. Я включила и телефон и наушники. – Так мы точно оформляем вам заявку? Или вы ещё подумаете?

– Вы знаете, мне все-таки надо подумать. Посмотреть предложения других банков. – ответил Сергей согласно выданной ему роли.

– Хорошо, будем рады видеть вас снова, – вновь нацепила профессиональную улыбку.

– Я подожду тебя здесь? – тихо спросил Сергей.

– Нет, – твердо сказала я. – Мне надо закончить работу. Выйду через полчаса. – Сергей кивнул и поднялся. Я дождалась, когда он выйдет из банка, даже дождалась, когда охранник закроет дверь и только потом громко застонала, опускаясь грудью и головой на стол. Ещё и лбом постучалась несколько раз.

– Да что с тобой происходит? – не выдержала Лена. Она уже выключила компьютер и собиралась домой. Не отвечая, я выпрямилась и обратилась к начальнице.

– Наталья, можешь посмотреть платежи нашего vip-клиента? Мне что-то нехорошо.

– Давай посмотрю, – согласилась начальница, подходя ближе. – А ты пойди выпей водички, а то что-то ты бледная. – Я протянула ей листочек с записями: количество платежей и общая сумма.

Поднялась и отправилась в туалет. Наверное, единственное помещение в банке без камер и жучков. Там я от души выругалась и постучала кулаком по стене, чтобы хоть как-то спустить пар. Уехать в другой город прямо сейчас? На всех управляющих они не надавят. Силенок не хватит. С главным

бухгалтером у меня отношения нормальные, с начальником отдела безопасности тоже, а именно у них будут спрашивать рекомендации. Выход? А как же Аня с Назаром, друзья? Нет уж, обойдутся братцы-кролики. Мы ещё поборемся. Один вопрос только мучает: за что? Неужели это просто мелкая месть за то, что смела перечить? Или своими отказами раздрадила хищников? Разбудила охотничий инстинкт?

Я подошла к зеркалу и осмотрела себя. Я должна быть сейчас во всеоружии, чтобы они не увидели во мне безропотную жертву. Тушь чуть размазалась, аккуратно подправила макияж. И сбрызнула лицо холодной водой (пудрой я пользуюсь только на очень торжественных мероприятиях, благо кожа это позволяет). С усилием выдавила улыбку и вздернула подбородок. В конце концов, по древесному гороскопу я – ива. А она гнется, но не ломается.

Ещё пару минут я занималась самовнушением, после чего вполне спокойная вышла из дамской комнаты. Проверила сама платежи, несмотря на уверения начальницы, что все обработано. И начала закрывать программы. Решила не переодеваться. Сарафан слишком легкомысленный для беседы с двумя кобелями. Открытые плечи и короткая длина юбки (на ладонь выше колен) последние мозги им выбьет. А сейчас я выгляжу вполне строго и соответствующе (в том смысле что и Сергей сегодня был в классическом костюме). Вот только юбка расклешенная, а не карандаш, но с этим уже ничего не поделаешь. Сбрызнула себя духами. И задумалась.

Сарафан оставлять на работе не хотелось. Положить в пакет? Почему бы и нет. Мешать, конечно, будет, да и не солидно, но что поделаешь? Поблагодарила Наталью за помощь и, выключив компьютер, пошла навстречу с неизбежным.

Анисимовы стояли почти у основания лестницы, а крыльцо у нас высокое, ступенек пятнадцать, не меньше. Меня заметили сразу и тут же выбросили в урну сигареты. Они курят? Беее! Ненавижу запах сигарет. Но в ту памятную ночь от них сигаретами вообще не пахло. Сергей уже избавился от пиджака и сейчас развязывал галстук. Андрей просто расстегнул верхние пуговики рубашки, оставаясь в расстегнутом пиджаке. И да, оба выглядели шикарно. Мать их за ногу! Я спускалась неторопливо, пытаясь как можно дольше оттянуть момент, но ступеньки быстро закончились, и я шагнула к ним.

– Привет, Танюш, – поздоровался Андрей, лениво улыбаясь мне. Я поморщилась и попросила.

– Не называй меня так. Аж бесит! – ой, чего-то на просьбу совсем не похоже получилось. Улыбка Андрея на миг померкла, но он тут же взял себя в руки.

– Танечка? – вопросительно протянул он. Я очевидно передернулась от отвращения. И пока он не начал перечислять другие уменьшительно-ласкательные варианты моего имени, обозначила, как лучше меня называть.

– Таня или Татьяна.

– Может ещё и по отчеству? – насмешливо спросил Сер-

гей. Я усмехнулась в ответ.

– Обойдусь, – отрезала я. И твердо посмотрела в глаза обоим. – Так я слушаю вас. Говорите, чего хотели.

– Пойдем, – Андрей аккуратно подтолкнул меня в спину, направляясь к своему автомобилю.

– Эй! – воскликнула я, выворачиваясь. – Я никуда с вами не поеду. Такого уговора не было.

– Почему? – нахмурился Андрей. – Тебе ничего не угрожает.

– Ага, а потом вы скажите, что я сама добровольно с вами пошла. Больно надо.

– Татьян, мы будем договариваться, – спокойно и даже доброжелательно начал Андрей. – И договариваться на добровольных началах. – Я вздернула бровь. Только началах? А потом когда добровольно я не соглашусь, перейдут на договоры по-плохому? Андрей продолжил, не замечая моего скепсиса. – И это не разговор на улице. – он попробовал перехватить мою руку, я резко дернулась в сторону.

– НЕ ПОЕДУ я с вами никуда, – с напором продолжила я.

– Твои варианты? – с раздражением спросил Сергей. Я пожала плечами и махнула рукой в сторону находящегося рядом кафе. Это сеть вполне доступных кафе-баров, где вечером ещё и потанцевать можно. Анисимовы переглянулись и очевидно поморщились. Андрей зло выдохнул и резко кивнул.

– Будь по твоему. – он вновь дотронулся до моей спины,

ненавязчиво подталкивая ко входу в кафе. Сама ускорила шаг, сбрасывая его руку с поясницы. На входе нас встретила девушка-администратор.

– Добрый день! Вы столик бронировали? – с вежливой улыбкой уточнила она. Братья смерили её уничижающим взглядом, от которого она смешалась.

– Нет, – обронил Андрей холодно.

– Тогда боюсь... – девушка окончательно растерялась. И я поспешила вмешаться.

– Мы ненадолго. Минут на тридцать-сорок, – успокоила я её, и она чуть просветлела лицом. Вечером после восьми здесь будет аншлаг, так что её испуг вполне понятен. – Место не принципиально. – Администратор улыбнулась мне вполне дружелюбно.

– Тогда прошу за мной. – и пошла вперед.

Я с чувством превосходства посмотрела на братьев, явно растерянных от такого обращения обслуживающего персонала. Место выделили нам на отшибе. Впритык к боковой стене: два длинных диванчика напротив и стол между ними. И снова вышла заминка. Братья ждали, когда я сяду, а я их решения ожидала. Загонять себя в угол не дам. Андрей отступил, приглашающе взмахнув рукой. Я скопировала его жест. Андрей взъерошил волосы и сел, подвигаясь к стенке. У Сергея мимика была ещё более выразительной. Он сел на диван напротив. А я ещё пару секунд поколебалась и села рядом с Андреем. Почти сразу подошел официант и начал

выкладывать нам меню.

– Мне кофе, черный, без сахара, – нетерпеливо сказал мой сосед.

– Два кофе, – поправил его Сергей.

– Татьян, – поторопил меня Андрей. А я так хотела потянуть время с меню.

– Молочный коктейль, пожалуйста.– сказала я, улыбнувшись официанту.

– Ваниль, клубника, шоколад? – уточнил Владимир. Он уже пару раз обслуживал нас с девчонками, но я не думала, что он меня запомнил.

– Ваниль, – после секундного колебания ответила я (всегда разный заказываю). После отбытия официанта, воцарилось непродолжительное молчание. Я изучала бумажную скатерть-салфетку с разными анекдотами, не желая встретиться с ними взглядами.

– Как прошел твой день? – мягко спросил Андрей. Я на секунду смешалась и оторвала взгляд от сжатых в замок пальцев.

– Спасибо, хорошо, – вежливо ответила я.

– Татьян, да расслабься ты, – попросил Андрей, скользнув ладонью по моей спине. Передернула плечами, отодвигаясь подальше. – Не обидим мы тебя. По-хорошему хотим договориться.

– Можно без рук? – попросила я по-человечески. Анисимовы синхронно выдохнули, Андрей поднял руки в жесте

«сдаюсь» и чуть отодвинулся ближе к стене. Ага, значит, они действительно готовы идти на определенные уступки. Владимир вернулся с нашим заказом и быстро расставил напитки. Я пододвинула коктейль ближе и уже потянулась к трубочке, когда Андрей прервал затянувшееся молчание.

– Проблемы у нас, Танюш. – с досадой сказал он. Ага, согласна, очень большие проблемы с головой. И с совестью. От комментариев воздержалась. Втянула трубочкой лакомство и тут он выдал. – Заклинило нас на тебе.

Я поперхнулась напитком и закашлялась. Серьезно закашлялась, аж слезы из глаз брызнули. Потянулась за салфеткой. Андрей осторожно постучал меня по спине. Твою мать! Предупреждать же надо, прежде чем такие заявления делать. Постаралась аккуратно вытереть слезы, так чтобы тушь с ресниц не размазать.

– Ребят, простите, конечно, за мой французский, – это я заранее извинялась за грубость. – Но вы что больные, чтобы вас «клинило»?

И даже как-то сжалась в ожидании их реакции. Все-таки не мальчики, чтобы такие отношения от меня терпеть.

Глава 6

Отреагировали братья на удивлении спокойно. Ну как спокойно? Встретившись взглядом с Сергеем, я невольно порадовалась, что между нами широкий стол. Он отставил чашку кофе, так и не глотнув его. Андрей же вновь вздохнул шевелюру, и перестал походить на прилизанного гламурного подонка, какими их обычно в сериалах показывают (и стал ещё сексуальнее). На всякий случай ещё немного сдвинулась к краю дивана.

– Знаешь, Татьян, мы понимаем, что ты имеешь право злиться... – относительно спокойно начал Сергей, пристально глядя мне в глаза. Ой, спасибо, что разрешили!!! – Но не перебарщивай. – рыкнул он в окончании.

Я опустила взгляд, сдерживая рвущийся ответ. Значит, проблемы у них, а я должна их решать? Прикусила внутреннюю сторону губы, чтобы не послать их куда подальше. Помешала молочный коктейль трубочкой: как-то аппетит пропал.

– Танюш, – позвал Андрей тихо. Зло посмотрела на него: ведь просила же не называть меня так! Но молчу, просто смотрю в его глаза. А он будто только этого и ждал: наклонился и с хрипотцой произнес. – Просто скажи, на каких условиях ты согласна провести эту ночь с нами. Одну ночь

с нами. – Они точно рехнулись!

– Хмм, – промычала я, с трудом удерживая маты при себе. Выдохнула. – А, может, мы придумаем, как решить ВАШУ проблему менее затратным для меня способом? – Андрей приподнял бровь и сложил руки на груди. На Сергея даже смотреть не стала. Молчание как бы намекало, что я могу предложить варианты. И я начала фантазировать. – Может вы трахнете пару-тройку других баб, и вас «отклинит»?

– Пробовали, – скучающим голосом ответил Сергей. Я невольно посмотрела на него. Почесала затылок.

– Может, больше попыток надо? – уже не так уверенно предложила я. Андрей фыркнул от смеха. Юмор – это, конечно, хорошо, но ситуацию не спасает. Посмотрела в зеленые глаза и ещё более неуверенно сказала. – А если кого-то с похожей на меня внешностью? – Андрей качнул отрицательно головой.

– Не помогает.

– А если доплатить, чтобы она почаще «нет» повторяла? И поубедительней была при этом. – Что-то нехорошее мелькнуло в зеленых глазах. И я быстренько подвинулась назад, точнее попыталась, но Андрей удержал меня за руку.

– Во-первых, мы редко пользуем шлюх. – очень спокойно сказал он. Я бы с этим поспорила: в их коттедже были только такие. – А во-вторых, здесь формула другая. – Оу, у них и формула есть? Андрей дотронулся до моего затылка и вытащил шпильку из моих волос. – Мы хотим тебя. Именно те-

бя. – ещё одна шпилька полетела на пол. Какого хрена они мое имущество разбазаривают? – Нас всё в тебе возбуждает: волосы, глаза, пухлые губы, которые так и манят поцеловать... – когда со шпильками было покончено, волосы упали тяжелой волной на плечи. Какое же это облегчение, избавиться, наконец, от строгой прически. – Твой голос, движения, запах...

– А я могу духи вам подарить, – вклинилась я, наконец, в его монолог. Андрей аж запнулся на полуслове. – Обрызгайте там, кого надо, и вперед! На подвиги! – Сергей выругался, но я не стала оценивать степень его бешенства. Сейчас я просто пыталась освободить руку из железной хватки Андрея. И кажется, я ошиблась с оценкой его адекватности.

– Видимо, ты плохо понимаешь, во что влипла, – тихо с нажимом сказал Андрей. – ТЫ просто сидишь рядом, периодически дерзя нам, а я уже с ума схожу от желания. – На меня сейчас смотрел хищник, до этого успешно притворяющийся домашним кобелем. Я нервно сглотнула и только сейчас заметила, насколько расширены его зрачки. – И думаю только о том, как бы не задрать тебе юбку прямо здесь.

– Так может я того... это... уже пойду? – внесла я рациональное предложение, стараясь не показывать страха, и придать голосу насмешливость. Отвлекшись на Андрея, я совсем упустила из виду второго брата. Но сейчас он очень явно о себе напомнил, чуть сдвинув меня к Андрею и усевшись на один с нами диван. То есть заблокировал мне выход.

Мысленно начала сочинять письмо: «Дорогой дедушка Мороз, подари мне прямо сейчас крылья. Очень надо. ПС. Согласна на мощный пропеллер. ППС: я буду очень хорошей девочкой.» Мысленный монолог помог успокоиться. Хищникам нельзя показывать свой страх.

– Никуда ты не пойдешь. – тихо сказал Сергей, нависая надо мной. Андрей, наконец, отпустил мою руку. И чуть отодвинулся. – Тань, вот чего ты выделываешься? Ты же уже знаешь, что тебе с нами будет хорошо. У тебя нет парня, и ты давно уже не девочка. Так что тебе мешает? – Я тупо смотрела вперед на столешницу, не встречаясь с ними взглядами. И как им это быстро и доступно объяснить? Если они не понимают сами? Рука Сергея властно обхватила мою коленку и поползла выше по внутренней стороне бедра. Я тут же перехватила её и взглянула в серо-голубые глаза. А он в этот момент наклонился ещё ниже. – Я ведь могу довести тебя до оргазма прямо здесь за пару-тройку минут.

– Руку убери! – холодно приказала я. Наперекор моим словам Сергей продолжил движение руки вверх. – Иначе я закричу, – предупредила я.

– Серый, – отдернул его Андрей. И Анисимов-старший уступил.

– А теперь пересядь обратно, – постаралась придать голосу более мягкие нотки, но не получилось. Сергей вздернул бровь. – Закричу. – повторила я угрозу. Уже не впечатлился. – Охранники здесь не просто так потолок подпира-

ют. – Да, по вечерам у них вообще аншлаг, они, действительно, вмешиваются в таких случаях. Он насмешливо улыбнулся. – И пока вы будете доказывать свою крутизну, я успею сбежать. В крайнем случае, набрать Андрея Вадимовича. И уж поверьте, потом я сделаю все возможное и невозможное, чтобы больше не видеть ваши лица. – Сергей видел, что я абсолютно серьезна, Андрей догадался, наверное, по голосу. Брюнет сжал зубы так, что на скулах заходили желваки. А потом все же поднялся и пересел к себе на место. Я отодвинулась почти к самому краю дивана, и развернулась так, чтобы видеть обоих. Быстро и доступно? А попробуем так? – Я в ваших сексуальных возможностях не сомневаюсь. Вы, действительно, умеете доставлять удовольствие женщинам, прекрасно их чувствуете. Вот только если выбирать между вами, – пауза, в которую они как-то странно переглянулись, и я поспешила продолжить, давая смущение на корню. – И вибратором, я выберу вибратор. Объяснить почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.